

Елена Абрамкина

Печать клятвы

*«Мировая паутина
колеблется в такт
твоим шагам...»*

Елена Абрамкина

Печать клятвы

«Автор»

2022

Абрамкина Е. Е.

Печать клятвы / Е. Е. Абрамкина — «Автор», 2022

Кириана – наследница сильнейшего демонского рода, потомок величайших драконов. Только счастья в этом немного, когда ты заперта в хрупком человеческом теле, а твой род уничтожен и предан анафеме. Выросшая в чужой семье и под чужим именем, Кира привыкла к интригам света, яду в бокале, мечу в руке и магии такой мощи, что не каждый выдержит. Единственное, чего в свои шестнадцать боится Кириана – что тайна ее имени вырвется на свободу раньше, чем ей позволят раскрыть полную силу. И однажды слова приемного отца об охоте на ее голову становятся реальностью, а он сам по велению богов вынужден отойти в тень. Кириана остается одна, заброшенная чужой игрой на вершину мира и власти. Вершину, на которой так непросто удержаться юной девушке, когда друзья бьют в спину, тайна сама рвется сквозь тонкую кожу, а из глубины веков восстают давно похороненные миром драконы. Те, чья кровь течет в ее жилах. Те, кто уничтожил ее род.

© Абрамкина Е. Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Абрамкина

Печать клятвы

Пролог

Семнадцать лет назад

Старуха подцепила крючковатым пальцем тугую золотую нить и, слегка потянув, отпустила. Нить задрожала, разливая по комнате мелодичный звон.

– А ничего, держится. – Щурясь от блеснувшего на нити солнечного всполоха, протянула пряжа. – Думаешь, получится?

Харон равнодушно пожал плечами:

– Надо с чего-то начинать.

Морана снова дернула нить, прислушалась к ее жалобному стону и недовольно причмокнула:

– Слабовата, узлов много будет. Как бы узор весь не испортила.

– Всегда можно обрезать и взять другую, – отворачиваясь от матери, зевнул Бог Смерти.

– И то верно. – Старуха еще раз посмотрела на нить и потянулась за зефиром. – Пробовать надо. Не вечно же тут сидеть.

Часть 1

Глава 1

Лес проносился мимо, хлестал ветками по лицу, хватался за подол платья, вырывался из-под земли скользкими бугристыми корнями.

«Просека точно была здесь! Я не могла ее пропустить!»

Кира на секунду замерла, осматриваясь, но деревья стояли плотным строем, без намека даже на звериную тропу. За спиной глухо зарычало, послышался треск, и Кира снова бросилась вперед. Просеки не было. Видимо, она пропустила ее в темноте.

«Волки не умеют лазать по деревьям!»

Приметив низкую ветку, Кира схватилась за нее и рывком подтянулась. Зверь с разбегу вылетел на поляну и, увидев, что жертва уходит, кинулся вперед. Зубы клацнули, срывая туфлю и царапая нежную лодыжку, Кира пнула зубастую морду и перехватила за следующую ветку.

«Так просто ты меня не получишь!»

Волк рычал и метался, бросаясь на дерево, но добраться до своей жертвы уже не мог. Кира прижалась к стволу и зажмурилась, переводя дыхание. Растрепавшиеся волосы налипали на лоб, резали глаза и вместе с воздухом норовили пробраться в рот. Кира с раздражением выплюнула медную прядь и трянула головой.

«Кириана, соберись и вспомни, что случилось!»

Но вой и хриплое дыхание зверя распугивали мысли и заставляли сердце отбивать бешеную дробь. Она не сможет сидеть здесь вечно. А волк не уйдет. И скоро подоспеют другие – не зря же он так отчаянно воет и рвет древесину. Его услышат, ему придут на помощь. А ей? Кто ей поможет? Где отец? Он же только что был рядом, говорил, что пока они вместе, ей нечего бояться. А братья? Климентин весь бал держал ее за руку и не отступал ни на шаг. Что же случилось? Почему она одна в лесу?

– Глупая девчонка! – Сипло прорычало снизу.

Кира вздрогнула и открыла глаза. Волк, огромный, черный, с блестящими белыми зубами. Он больше не выл и не метался по поляне, а сидел под деревом и словно улыбался.

– У тебя нет ни отца, ни братьев, Керинар, ты одна. И тебе нет места в этом мире!

Последние слова эхом разносились по поляне, высвечивая из тьмы новые силуэты волков. Они подходили, садились под деревом и улыбались страшным оскалом.

– Тебе не сбежать от нас, Керинар. Мы повсюду. – Прохрипело уже с другой стороны, и Кира увидела, что и там, откуда она только что прибежала, один за другим вспыхивают звериные очертания. Кира больно впила пальцами в дерево, силясь побороть головокружение. Волки действительно были повсюду: они занимали всю поляну, глаза их сверкали из ближайших зарослей, из-за деревьев доносился их вой.

– Ты проиграла, Керинар. Твой род мертв, и ты тоже скоро будешь мертва. – Прокатилось над поляной, и волки принялись рвать и грызть дерево, на котором она стояла.

Кира огляделась в поисках спасения. Над дальними деревьями сверкнули алым заревом кованые шпильки. Академия? Так близко? Только что теперь толку...

– Так просто вы меня не получите! – Огрызнулась чародейка и, сорвав шишку, швырнула в ближайшего волка.

Тот поймал ее зубами и, задрав косматую голову, медленно сжал челюсти. Шишка жалобно захрустела и треснула, рассыпаясь, точно ком грязи. А вместе с ней треснула ветка, на которой стояла Кира.

«Крылья! У меня же есть крылья!» – Запоздало вспомнила она и проснулась.

За окном еще не рассвело, но небо неумолимо серело. Кира решительно оттолкнула одеяло и рывком поднялась, распахнула окно, впуская в комнату клочья тумана, и прислушалась. В траве стрекотали сверчки, в парке, у самого озера, заливался радостной трелью соловей, за усадьбой мерно шумел водопад. Природа пробуждалась спокойно, без спешки, словно потягиваясь после хорошего отдыха, полного таких же спокойных, умиротворяющих снов. И только в груди колотилось так отчаянно, что Кира невольно потянулась смахнуть с окна иллюзию. Ничего не изменилось, только магический резерв ощутимо оскудел, а голова налилась ноющей болью.

Ей почти не снились сны, особенно такие, что заставляли сердце заходиться мучительным бегом. Последний раз это случилось восемь лет назад. Но даже тогда ей не было так страшно после пробуждения.

Ее нашли! Орден Черного Волка нашел ее!

«Вдох-выдох, Кириана! Вдох. Выдох. Это всего лишь сон. Всего лишь бессвязный сон, собранный сознанием из обрывков тех образов, которые внушают тебе страх. Здесь тебя точно никто не найдет».

Но сердце продолжало испуганно рваться сквозь ребра, не веря уговорам, руки дрожали, а из глаз текли слезы. Хотелось сжаться в комок, забиться в самый темный угол и сидеть, не дыша, не чувствуя, окаменев.

«Прекрати сейчас же, Кириана! Ночной кошмар не повод для истерики!»

Кира еще раз прислушалась к пению птиц и шуму водопада, сердито захлопнула окно и направилась в гардеробную. Раз утро наступило раньше, чем она планировала, можно посвятить больше времени тренировке. И, возможно, удастся до завтрака поговорить с отцом. Это очень кстати.

– Ты сегодня рано. – Лорд Олрик бесшумно возник из-за деревьев за ее спиной. Кира резко обернулась, выставив все магические щиты, какие могла, и хватаясь за заклинание портала.

Усмешка слетела с лица демона, он быстро оглядел ауру дочери и шагнул к ней:

– Что случилось?

«Молодец, Кириана! Напугала себя и отца и потратила чуть не весь резерв из-за дурацкого сна! Давай, еще поплачь на груди у папочки!»

Кира резко убрала щиты и попыталась отвернуться, пряча раздражение, лорд Олрик перехватил ее за руку, вливая лечебную и ментальную магию:

– Кира, чего ты так испугалась, что закрылась всеми щитами? – Он прошел взглядом по взволнованному лицу дочери, остановился на подрагивающих губах и покачал головой. – Хватит тратить резерв попусту. Рассказывай.

Кира забрала у отца руку и махнула в сторону парка:

– Пробежимся?

Тот нехотя кивнул.

Через полчаса Кира с отцом обежали весь парк и уже пешком поднимались на утес. Они любили в конце тренировки окунуться в озеро. Не было ничего слаще, чем броситься вниз головой с одинокой скалы, метров на двадцать возвышавшейся над водой. Кира любила ощущение полета, острую, но поверхностную боль, когда тело врезалось в холодную воду, ощущение плавного торможения на пути в глубину и затем такого же плавного ускорения на пути вверх. А еще любила, как утренний ветер проникает под мокрый спортивный костюм – чтобы не мерзнуть, до дома тоже приходилось добираться бегом. Но сейчас тренировка мало ее успокоила, а утес лишь усиливал безотчетное чувство страха.

– Итак, ты меня достаточно загоняла, убежать от тебя я уже не смогу, так что готов слушать. – Ронатан легко поднялся на утес вслед за ней и принялся с сытой улыбкой осматривать свои владения. – Рассказывай.

Кира подошла к краю и глянула вниз. Озеро было затянуто туманом, из которого ближе к берегам выстреливали острые пики тростника. Они тянули к небу мокрые стебли и слегка покачивались на ветру.

– Мне снился Орден. – Она вскинула голову и уперлась взглядом в стену гор, еще не тронутых неторопливым солнцем. – Он нашел меня.

– Орден? – Ронатан пожал плечами, не выпуская сытой улыбки. – Ожидаемо. Мы вчера много говорили о нем.

Кира сжала кулаки и мотнула головой:

– Ты всегда о нем говоришь, но раньше он мне не снился. – Она в нерешительности скользнула взглядом по берегам, словно ища опоры, и тихо добавила. – Мне никогда не было так страшно во сне.

– Тогда рассказывай подробнее. – Лорд Олрикс нехотя отпустил взглядом огромный парк и кивнул. – Что случилось? Почему ты решила, что это орден?

Мысли испуганно заметались, не желая обращаться словами, но Кира сильнее сжала кулаки и резко выдохнула:

– Мы были на балу: я, ты, Климентин, может кто-то еще, не суть. А потом вдруг я одна в лесу убегаю от стаи черных волков. Они назвали имя моего рода. Это был Орден.

– Черные волки, которые знают имя твоего рода... – Задумчиво протянул Ронатан. – Что ж, это действительно похоже на Орден. – Он поравнялся с дочерью и принялся уже более напряженно оглядывать берега. – Ну и как, им удалось?

Кира пожал плечами:

– Не знаю. Я вспомнила про крылья и проснулась.

– Крылья... – Так же задумчиво протянул демон, проверяя магическую защиту усадьбы. – Сейчас они не помогут тебе улететь от Ордена. А потом... – Он мягко приобнял дочь за плечи. – Крыльями нужно уметь пользоваться. Что-то еще запомнилось?

Кира прислушалась к потокам магии из отцовских ладоней и кивнула:

– Академия. Я видела ее там, за лесом. Я тогда подумала, что теперь она мне уже не поможет.

Толстые пальцы демона сильнее сжали хрупкие плечи, ментальная магия скользнула вдоль шеи, стремясь пробраться к сознанию:

– Если ты придумала этот спектакль, чтобы убедить меня отпустить тебя в Академию, знай, что это весьма посредственный способ.

Кира захлопнула ментальный щит и сердито дернула плечами, высвобождаясь из рук отца:

– Я поделилась с тобой своим страхом, а ты обвиняешь меня во лжи! – Из пальцев чародейки вырвались и с шипением ткнулись в землю огненные искры. – Я не могу тебе лгать! Никто не может тебе солгать!

– Ладно-ладно, – Ронатан примиряюще поднял руки. – Давай охладимся немного и продолжим наш разговор за завтраком.

Кира не ответила, быстро оттолкнулась ногами от утеса и ринулась вниз. Она всегда замуривалась в начале прыжка, но сейчас обида и злоба поднимали внутри пламенный вихрь, и ему нужен был выход. А что может быть лучше для выплеска лишнего огня, чем азарт первых секунд свободного падения? Кира сжала губы, распахнула глаза и следила, как стремительно приближается поверхность озера. И чем ближе становилось гладкое, точно залитое стеклом озеро, тем сильнее разгорался в груди ужас неизбежного. Холодное, слишком холодное для начала лета.

«Лёд! Лёд на озере!»

Первый луч рассвета скользнул по поверхности, подтверждая догадку – зеленая гладь, затянута ледяным бельмом, неотвратимо неслась навстречу, расталкивая берега и захватывая весь видимый мир.

«Бежать! Скорее бежать!» – Отчаянно забилося в голове.

Кира попыталась сжаться и затормозить падение, но тело в полете слушалось плохо. Ужас клокотал в груди нерожденным криком – лёд неумолимо распахивал смертельные объятия.

«Бежать!» – Болезненно трепыхнулось в голове, и чародейка в последний миг выбросила перед собой портал.

Удар вышиб воздух из легких, но сильной боли не причинил. Кира закончила кувырок и со стоном растянулась на траве, жадно хватая губами мокрый туман.

«Живая! Целая!»

Сердце билось, силясь вырваться, сознание заволакивала темная пелена беспомощности.

«Поставь щит и активируй амулет!» – Цепляясь за ощущение тумана на щеках, скомандовала себе Кира и судорожно сжала круглый медальон с алым камнем. Остатки резерва неумолимо таяли, а магия Истины отзывалась, как всегда, неторопливо, как бы проверяя, точно ли она здесь нужна. Щит дрогнул, сильнее вдавливая девушку в землю, потом еще раз, еще и еще, безжалостно забирая из резерва свою долю. Кто-то со злобой бил по нему магией, но пока пробить не мог. Минута! Нужна всего минута, чтобы призвать кандалы на того, кто сейчас атакует ее.

«Резерва не хватит», – поняла чародейка, ощущая, как очередной удар вырывает из груди бесценные крохи жизненных сил.

Кира перевернулась на бок и подтянула ноги к груди, уменьшая площадь щита, но это не помогло: в ушах стучало и гудело, голова кружилась, а тошнота, казалось, мешает дышать, и Кира все хуже понимала, что творится вокруг.

Удары в щит неожиданно прекратились, послышались шорохи и хрипы, что-то тяжелое с чавканьем упало на болотистый берег.

– Отзывай магию! – Скомандовал над головой знакомый голос.

Пальцы затекли и с трудом отпустили амулет. Кира рывком перевернулась на спину и только теперь открыла глаза. Черный коренастый силуэт расплывался на фоне светлеющего неба и тянул к ней толстые пальцы. Сердце снова испуганно зачастило, Кира закрылась руками и попыталась откатиться в сторону.

– Лежи, не вертись. – Произнес лорд Олрикс, мягко, но настойчиво прижимая ее к земле и пуская лечебную и ментальную магию. Кира еще раз отчаянно дернулась и замерла, постепенно связывая воедино голос, слова и темный силуэт. Отец! Он здесь, рядом! Он спас ее!

До боли напряженные кулаки сами разжались, руки обессиленно упали на траву, мелко подрагивая, веки вдруг стали невыносимо тяжелыми и мокрыми, а на грудь словно опустили мешок с землей, выдавливая воздух и не давая набрать новый. Темная волна беспомощности вновь потянула ее за собой и на этот раз Кира не видела смысла сопротивляться. Она живая, ей больше ничего не угрожает.

– Кира! Слышишь меня? Кириана! – Лорд Олрикс, похоже, не разделял ее взглядов. Он тихо выругался, прижал одну ладонь к груди дочери, а другую – к покрытому испариной лбу и пустил такой поток лечебной магии, что Кира жалобно пискнула и закашлялась. Сознание резко рванулось обратно, волоча следом картины только что пережитого.

– Кириана, поднимайся! – Ронатан встряхнул дочь за плечи. – С одним мы справились, еще двух поймали Климентин с Алексом. Остался последний, его нельзя упускать!

– Это Орден? – Кира оттолкнула руки отца и снова сжалась в комок. – Они нашли меня?

– Да, это Орден. – Серdito бросил демон, пытаясь развернуть ее на спину. – Кириана, сейчас не время для истерик, поднимайся! Рано или поздно это должно было произойти, я не могу тебя всю жизнь прятать!

Черные волки в лесу, неясные, пугающие шорохи на пробежке в парке, заледеневшее в разгар лета озеро, удары стихийной магии – картины одна за другой возникали перед внутренним взором, ускоряясь, закручиваясь цветным водоворотом и неотвратно затягивая в омут отчаяния и паники. Кошмар, с которым она пробудилась и который все утро гнала прочь, вырвался болезненным криком. Кира закрыла лицо руками, царапая тонкую кожу, но эта боль была слишком слабой, слишком мимолетной, чтобы заслонить животный ужас и хоть немного прояснить мысли.

Ее нашли! Орден Черного Волка, поклявшийся уничтожить ее род, нашел ее!

Шестнадцать лет ее скрывали под чужим именем, запечатав большую часть ее силы, ее сущности! Никто в мире, кроме приемного отца, не знал ее истинной природы. Одна тайна на двоих. Они почти сдержали ее! Еще немногим больше года – и проклятье, насланное на ее род, иссякнет. И тогда можно будет вернуть себе всю силу, расправить крылья... Они почти сдержали тайну. Почти!

Даже если Орден не убьет ее сразу... Что будет, когда тайна вырвется за пределы семьи? Будет конец. Она окажется в магической тюрьме, а отец и братья...

Кира закричала сильнее, вцепляясь пальцами в волосы.

Отец окажется предателем, который втайне растил и оберегал последнюю из преданного анафеме рода. Рода, который развязал самую кровопролитную войну во всей истории! И пусть Олриксы – могущественный демонский род на вершине власти, если речь пойдет о предательстве, демоны могут объединиться и уничтожить их. Как уничтожили Керинар – сильнейший из всех родов, которые пришли в этот мир. Даже демоны десятого ранга не выдержали натиска объединенных сил всех родов. Олриксы двумя рангами ниже...

Крик неожиданно иссяк. Кира отпустила волосы и резко выпрямилась.

«Хватит орать и терзаться! Не хочешь такого конца, вставай и действуй!»

Отец молча помог ей подняться и подтолкнул к порталу.

Глава 2

В тот же день лорд Ронатан Олрикс, глава Министерства Магии и сильнейший из демонов этого мира, вместе со всем семейством внепланово вернулся в столицу Карташтара.

За окном уже давно стемнело, но Кира все сидела у камина в кабинете отца, заплетала дрожащими пальцами языки пламени и искала в себе силы возобновить прерванный разговор.

Да, Орден ее выследил, и больше не будет бить вслепую. Теперь у него есть цель – слабая маленькая девочка, усмешкою судьбы ставшая последней в роду сильнейших демонов и невероятными усилиями лорда Олрикса дожившая до шестнадцати лет.

Кира мотнула головой, рассыпая по плечам медную волну. Огонь тут же расцветил волосы мелкими янтарными искорками.

Маленькая и слабая? Разве такой ее воспитал отец? Разве такой ее сделали работа в Министерстве магии и интриги королевского двора? Нет!

«Проклятье, Кириана! Орден охотится за сильнейшим существом этого мира, а не за маленькой слабой девочкой! И ему нет дела до того, что в тебе сейчас меньше трети всей силы! Он знает истинную мощь Керинар! А что знаешь ты? Что ты можешь ему противопоставить, кроме широкой спины Ронатана Олрикса и высоких стен Министерства Магии? Что ты сама можешь без отца? Он не сделает тебя сильнее и умнее, никто не сделает, кроме тебя самой. Хватит прятаться за ним! Это твоя война и твоя жизнь!»

Кира решительно вскинула голову:

– Отец! Я хотела бы продолжить разговор.

Тот оторвался от бумаг и кивнул:

– Хорошо. Раз ты уже пришла в себя, давай продолжим.

Кира покраснела и опустила глаза:

– Прости. Я постараюсь лучше контролировать свои эмоции при следующей встрече с Орденом.

Ронатан вздохнул и поднялся из-за стола:

– Значит, ты осознаешь, что Орден не остановится после первой неудачи. Хорошо. – Он подошел к дочери и протянул ей стакан сока. – Что ты знаешь об Ордене Черного волка?

Кира приняла стакан, приглядываясь к игре пламени на тонких гранях, и стала восстанавливать в голове то, что они проговаривали накануне. При упоминании Ордена сердце испуганно вскидывалось и несло, путая мысли. Кира медленно и глубоко вдохнула, пытаясь унять его, и заговорила:

– Орден Черного волка – тайная организация, объединяющая магов всех видов и стихий. Был основан в доисторические времена, до прихода драконов и демонов, во имя очищения мира от всех, кто представляет опасность для его благоденствия. – Голос дрожал, дыхания не хватало закончить фразу, Кира еще раз жадно вдохнула и продолжила. – Первые более-менее серьезные упоминания Ордена, из тех, что могут нас интересовать, встречаются в «Хрониках Драконьих войн». Согласно «Хроникам», Орден Черного волка выступал на стороне демонов и вел скрытую войну с драконами, доставляя последним серьезные проблемы. – Голос немного выровнялся, Кира глотнула сок и продолжила увереннее. – После окончания Второй Драконьей войны Орден долгое время не упоминается в источниках, вновь он возникает двадцать лет назад, когда лорд Рудольф Керинар в порыве безумия объявляет войну всему миру. Именно тогда Орден поклялся до последнего преследовать потомков кровавого рода. – Кира залпом допила сок и резко выдохнула. – И сейчас, похоже, пытается отвоевать себе новую страницу в истории.

Страх и отчаяния сменились холодной злобой. На Орден, который хочет убить ее только за то, что она – Керинар. На отца, который прячет ее, не позволяя поступить в Академию. На

себя: на слабое человеческое тело, которое давно уже гнило бы в земле, если бы не тренировки и жесткий режим. Она устала шататься от ветра, ощущая, как изнутри ее распирает огромная неизведанная сила! Устала бояться высоты, когда ночами ей снятся огромные перепончатые крылья цвета мёда! Устала вечно ждать нападения и оглядываться на каждом шагу.

Ронатан внимательно посмотрел на дочь, на пляску огня в камине и кивнул:

– Хорошо. Вижу, мои уроки не прошли даром. Мне даже нечего особо добавить, кроме того, что ни имен, ни лиц членов Ордена никто не знает. Даже я, Кириана.

Кира пожала плечами и подошла к окну. Звезды одна за дугой соскальзывали с небесного купола и, пробороздив его острыми гранями, тонули за чередой далеких гор. И только одна звезда – красная и крупная – даже не вздрагивала, уверенно восседая на небесном троне. Глаз дракона. Звезда Керинар. У нее много имен и много связанных с ними легенд, но неизменно ее положение на восточном небе.

Кира отсалютовала звезде бокалом и улыбнулась:

– Я хочу вернуться к разговору об Академии, отец.

В кабинете повисла пронзительная тишина, даже огонь словно застыл, пытаясь понять ее слова. Потом камин гулко полыхнул, по ковру, пригибая к полу густой ворс, прозвучали твердые шаги отца, Кира ощутила его дыхание за спиной, совсем близко, но только увереннее распрямила плечи.

– Решила ловить Орден на живца? – С усмешкой произнес лорд Олрикс. – Или думаешь, что стены Королевской Академии защитят тебя лучше, чем мой дом и Министерство?

Кира резко развернулась, встречаясь с ним взглядом. Из-под опущенных бровей небольшие глаза лорда Ронатана Олрикса остро и пронзительно смотрели на дочь. Кира сжала кулаки и нахмурилась:

– Защитят? Никто не сможет бесконечно защищать меня от Ордена, отец, ты сам говорил мне это у озера! Я могу еще год просидеть за твоими стенами, ожидая, когда можно будет расправить крылья. Но что толку от всей моей силы, если я не умею ее использовать?! Орден не будет ждать, пока я научусь летать – он будет бить на опережение. И когда я заявлю о себе открыто, ему будет только легче это сделать. Поэтому если я «сейчас» не овладею всем, чем могу, никакого «потом» у меня может не быть! Сегодня я должна быть сильнее, чем вчера! Каждое сегодня я должна быть сильнее, чем каждое вчера!

– Сядь и выпей со мной. – Отстраняясь от дочери, произнес Ронатан. – Думаю, тебе уже можно немного огненного вина.

Он резко отошел к столу, поманил из бара узкую изящную бутылку и так же резко плеснул темно-рубиновую жидкость в тонкий бокал. Несколько капель попало на стеклянный бок и устремилось вниз, образуя вокруг бокала прозрачный красноватый полукруг. Кира вздохнула, прошла к высокому кожаному креслу и приняла из рук отца напиток.

– Благодарю. – Она сделала небольшой глоток, предвкушая легкое опьянение и успокоение, но голова оставалась ясной, обжигающей волны по груди не прокатилось, только магический резерв, бездарно потраченный на вспышку негодования, немного вырос. Эффект был настолько неожиданный, что Кира затаила дыхание, прислушиваясь к ощущениям.

Ронатан залпом осушил свой бокал и окинул дочь напряженным взглядом:

– Кира? В чем дело?

Та сбросила оцепенение и небрежно пожала плечами:

– Думала, это алкоголь.

Лорд Олрикс хитро прищурился и погрозил дочери пальцем:

– Я даже спрашивать не буду, где ты успела попробовать алкоголь в столь юном возрасте. Огненное вино и не должно опьянять, оно только пополняет магический резерв. Ни один демонский напиток не приводит к замутнению сознания, так травить себя только люди придумали.

– Тогда почему его детям нельзя? – Вновь прикасаясь губами к терпкой темной жидкости, поинтересовалась Кира.

Вино было теплым и немного вязущим, и хотя не опьяняло, наполняло спокойствием и тихой радостью. От него не хотелось отрываться. И почему отец раньше не разрешал ей пить его?

Ронатан посмотрел на легкомысленную улыбку дочери и нахмурился:

– Что будет с тем, кто переполнит свой резерв?

– Порвет на магическую пыль, – Кира невольно содрогнулась, стирая улыбку и отставляя бокал. Разумеется, его нельзя детям – слишком вкусное и притягательное, трудно остановиться вовремя.

Отец назидательно качнул головой:

– Да, Кириана. Огненное вино опасно для тех, кто плохо контролирует свои силы. И для людей. – Ронатан сделал паузу, опуская пустой бокал рядом с Кириным. – Для людей огненное вино смертельно.

«А для демона, запертого в человеческом теле?»

Кира напряженно прислушалась к ощущениям. Все было в порядке, даже ее глупое взбалмошное сердце билось ровно и спокойно, и только во рту постепенно таял по-взрослому терпкий вкус, с которым было так жаль расставаться.

Лорд Олрикс снова наполнил свой бокал и вопросительно кивнул дочери. Кира мотнула головой и налила себе вишнево-гранатовый сок. Он тоже был терпкий и сладковатый, Кира любила пить его во время трудной работы, необычный вкус помогал сосредоточиться, но после огненного вина сок казался почти безвкусным.

Демон с усмешкой следил за выражением ее лица, потом снова пригубил из бокала и откинулся в кресле:

– Значит, Ордена ты не боишься?

Кира вздрогнула, вовремя подхватывая второй рукой выскользнувший бокал и смахивая с запястья выплеснувшиеся из стеклянного плена темно-бордовые капли, потом вовсе отставила его и серьезно посмотрела на отца:

– Боюсь. Мало чего я боюсь так, как Ордена, ты знаешь. Но сидеть и ждать, как овечка в хлеву, я не стану. Орден свой ход сделал, мой черед.

Ронатан некоторое время задумчиво водил пальцем по кромке бокала, замыкая капли в сплошной круг, потом перевел взгляд на дочь:

– Допустим... Но почему Королевская Академия?

– А есть другие варианты? – Кира подошла к огромному книжному шкафу, казалось, уходящему прямо в потолок. – В демонскую академию мне пока путь заказан, а много ли человеческих учебных заведений в Карташтаре, где есть хоть один маг-словесник? – Она запрокинула голову и поманила откуда-то сверху толстую книгу в синем переплете. – Нет, отец. Если уж рисковать, так учиться у лучших.

Лорд Олрикс прищурился, проявляя на корешке серебряные буквы. «Эмма Клевис. Основы словесной магии».

– Если ты так хочешь учиться у леди Клевис, я могу нанять ее тебе. Будет тебя лично учить. – Не меняя положения тела, небрежно произнес демон. – Я всю Академию могу тебе нанять. Будешь учиться дома или в Министерстве в удобном тебе темпе и в безопасной обстановке.

«В безопасной обстановке... А ты уверен, что она такая уж безопасная теперь?»

– Я хочу учиться в Королевской Академии. – Кира упрямо мотнула головой, прижимая книгу к груди. – Даже лучшие учителя не покажут мне людей, не покажут их души и мысли. И демонов не покажут тем более. Как я научусь отличать друзей от врагов, если весь мой круг общения ограничивается семьей, где меня оберегают, Министерством, где от меня, за редким

исключением, спрячутся за ближайшей дверью, и двором Его плешивого Величества, где меня презирают? Мир больше и многограннее, ты сам говорил! И я хочу знать и понимать этот мир! Мне нужно его понимать!

Кира выросла в поместье Олриков близ Карташтара, в двенадцать лет отец принял ее на работу в Министерство Магии, а в тринадцать, после смерти мачехи, она стала женской главой дома Олриков. Кира часто бывала при дворе, посещала все светские мероприятия, положенные ее статусу, и на дух не переносила ложь и позерство высшего света. Она не видела искренности вокруг, и сама могла быть откровенна только с отцом и единственным другом. И друг этот тоже преподавал в Академии. Там, Кира чувствовала это, был другой мир – чище, лучше, надежнее – и Кире до боли хотелось вырваться из окружающей ее лжи и стать частью этого лучшего и чистого...

– Ладно. Оставим на время Орден, к которому ты чуть не в руки хочешь броситься, и подумаем вот над чем. – Ронатан поставил бокал и пристально посмотрел на дочь. – Кем ты будешь в Академии?

Кира усмехнулась:

– Кирианой Олрикс, по официальной версии, приемной дочерью лорда Ронатана Олрикса, принятой в род в память об услуге, которую оказал лорду ее отец. По неофициальной – твоим бастардом, полукровкой. Как обычно.

Демон поморщился и отвернулся к окну:

– Ты понимаешь, что кто-то в это поверит?

– Ну и что? – Кира равнодушно пожала плечами. – Половина тех, кто меня знает, верит в неофициальную версию. Даже король, хотя он сильный менталист. Вторая половина всерьез размышляет над официальной, списывая мои странности на длительное влияние демонской ауры и сотни защитных печатей, которыми ты меня покрыл, по выражению лорда Рагдара, «как кобылу клеймами». – Кира презрительно дернула носом. – Думаешь, от меня убудет, если к той или другой стороне прибавится еще пара десятков людей?

– От нас всех убудет, если кто-то не поверит и захочет выяснить правду. – Глядя за окно, серьезно произнес отец. – А Орден им спасибо скажет.

– Никто ничего не выяснит. – Отворачиваясь к книжному шкафу и с надеждой разглядывая цветные корешки, тихо произнесла Кира. – Не выяснили в МинМагии, не выпытали при дворе, не смогут и здесь. В Академии нет магов, способных взять меня под ментальный контроль, а Печатью Истины они из меня ничего не вытянут.

– Не вытянут... – Эхом откликнулся Ронатан и вздохнул. – Я хочу оградить тебя от опасности, но не от знаний. Если ты считаешь, что тебе нужна Королевская Академия, я не стану препятствовать.

Кира подавилась заготовленным возражением и развернулась к отцу. Неужели ей удалось уговорить его? Он действительно позволит ей поступить в человеческую академию, да еще и на два года раньше положенного возраста? Победа? Маленькая, но победа?

– Не смотри на меня так. – Демон покачал головой, наблюдая за ее отражением в оконном стекле. – Я прекрасно понимаю, что тебе нужны знания. – Он резко обернулся и наставил на нее палец. – А еще я понимаю, что если Орден вышел на тебя, запирает тебя за моими стенами уже поздно. И ты это пойми. И Академия твоя тоже не тихая гавань, а бушующий океан, в котором мне будет труднее помочь тебе держаться на плаву. Но это безопаснее, чем взрослая жизнь, и может стать неплохой ступенью. Если ты ее преодолешь, значит, шансы у твоего рода есть.

Кира почувствовала, как сердце испуганно запинается на полустуке, потом срывается иступленным бегом, а перед глазами всплывают картины предрассветного кошмара. Отец умел проигрывать споры так, что победа становилась невыносимо горькой и обжигающе острой. И сейчас его удар пришелся точно в цель. Впрочем, как и всегда. Кира крепче прижала к груди книгу и вскинула голову:

– Я понимаю это, отец. И я не сдамся.

Несколько секунд демон не выпускал взгляд дочери, сверля ментальный щит и пытаясь проникнуть в ее мысли. Страх. Нет – ужас, отчаяние, паника. И решимость. Ни на секунду не поколебали ее намерений слова приемного отца, ни на миг не пронеслось в мыслях желание сжаться в комок и спрятаться. Только вперед, только биться, пусть даже насмерть.

Ронатан кивнул и отвел глаза:

– Хорошо. На факультет ментальной магии?

Взгляд демона буквально вдавил ее в книжный шкаф, и когда тот отвернулся, Кире пришлось схватиться за одну из полок, чтобы удержаться на ногах. Резерв был практически пуст, дыхание перехватило, и она смогла только слабо кивнуть в ответ. Отец часто устраивал ментальные дуэли, проверяя ее выносливость и защитные навыки. В такие моменты Кира ненавидела слабость своей человеческой ипостаси, но, даже теряя сознание от боли и истощения резервов, не смела плакать или жаловаться. Не посмеет и сейчас, наконец добившись своего.

– Да, отец, на факультет ментальной магии. – Кира с трудом вдохнула и выдавила слабый, похожий на стон, ответ.

Ронатан обернулся и внимательно посмотрел на нее, потом в два шага оказался рядом и обхватил руками ее голову, вливая ментальную и лечебную магию:

– Больно?

Кира только усмехнулась, зажмуриваясь и пытаясь согнать непрошенные слезы.

Больно? Нет, это не больно. Не для нее.

Магия всегда связана с болью, особенно ментальная. Любое заклинание причиняет магу боль, и чем сложнее и выше уровень заклинания, тем сильнее. У каждого мага два пороговых значения боли: первое – рабочий уровень, если болевые ощущения превышают его, маг теряет сознание, второе – летальный уровень, его превышение приводит к смерти. Кто-то сильнее и может себе позволить очень болезненные заклинания, у кого-то чувствительность к боли так высока, а рабочий уровень так низок, что он даже спичку зажечь магией не способен. Для измерения уровня боли одним из сильнейших менталистов прошлого Айзеком Асбергером создана специальная шкала. У сильного человеческого мага рабочий уровень боли в районе восьми баллов по шкале Асбергера, летальный не выше пятнадцати, у демона рабочий редко превышал двенадцать, а летальный – двадцать.

– Сейчас не лучшее время повышать мой уровень боли. – Нервно усмехнулась Кира.

С двенадцати лет под присмотром отца она тренировала уровень боли. Каждый раз, когда ей удавалось задержаться в сознании на заклинаниях высшего уровня, ее устойчивость к боли увеличивалась. Год за годом, капля за каплей. Сейчас у нее пятнадцатый рабочий и двадцать первый летальный уровень, и только это позволяет ей заниматься той работой, для которой ее приняли в Министерство Магии. Только это дает надежду дожить до того дня, когда можно будет освободить свою истинную сущность. Обе свои истинные ипостаси.

Отец убрал руки, несколько мгновений смотрел на плотно сжатые губы Киры, потом мягко привлек ее к себе:

– Прости. Я погорячился.

Кира уткнулась в его плечо и медленно выдохнула, не давая воли слезам. Нет, он не погорячился, отец всегда ловит ее на острие момента и внимательно наблюдает, как она реагирует, на что уже хватает выдержки и сил, а что еще предстоит огранять и отшлифовывать.

– Что мы будем делать с экзаменами? – Отгоняя неуместную обиду, поинтересовалась Кира. – Время вступительных уже прошло.

– А поступать без них ты, естественно, не хочешь? – Отстраняя дочь, с усмешкой произнес лорд Олрикс. – Тебя легко возьмут без них, достаточно одного моего слова.

Кира фыркнула, окончательно освобождаясь от рук отца:

– Мне и диплом выдадут хоть в первый учебный день, достаточно одного твоего взгляда. Только зачем? Такой диплом не спасет меня от новых ударов Ордена. И не научит жить.

Ронатан отошел от дочери и задумчиво посмотрел в окно:

– Через неделю бал. – Он качнул пальцем, увидев в окне, как Киру передернуло. – Подожди, не морщись. Это бал в честь Дня знаний. На него приглашен ректор Королевской Академии и все более-менее известные профессора. Думаю, там мы сможем уладить все интересующие нас вопросы.

Глава 3

Это был первый бал, который Кира действительно ждала. Она даже устраивала танцевальные вечера с братьями. Климентин охотно танцевал с сестрой, и младшие лорды, еще не бывавшие на балах, завистливо смотрели на старшего брата и то и дело просили Киру потанцевать с ними тоже. Она смеялась, брала кого-то из малышек на руки и кружила с ним по залу. Иногда на танцы заглядывал Алекс, второй из братьев, серьезный и угрюмый маг, специалист по проклятиям. Даже он не мог удержаться и проходил пару кругов с Кирой. Несколько раз звуки мазурки привлекали отца, и он, смеясь и подмигивая дочери, минут на пять отвлекался от вечных дел. Пропускали танцы только близнецы Джонатан и Джейкан, но лишь из-за того, что находились на обучении в Военной академии.

А еще подготовка к балу отвлекала от мыслей об Ордене. Пока он больше никак себя не проявлял, но Кире казалось, что она шей чувствует занесенный над нею меч.

– Мы договаривались с Алом, что я дам ему шанс. – С улыбкой шепнул Климентин, кружа сестру в вальсе. – Но он им, похоже, так и не воспользовался. Ты пойдешь со мною на бал?

Кира дождалась конца танца и серьезно покачала головой:

– Я иду с отцом. У нас дела.

Климентин закатил глаза и с усмешкой выпустил воздух:

– О, конечно! Как я мог забыть, что бал для тебя – либо работа, либо пытка! – Он мягко сжал ее плечи. – Расслабься хоть раз и танцуй в свое удовольствие, Кирунь! Свет давно принял тебя. Никто и думать обидно не посмеет о моей сестре!

Кира опустила глаза и вздохнула. Что толку ей от принятия света, когда Ордену совершенно необязательно думать о ней обидно, достаточно просто найти. Да и со светом все не так просто: многим еще претит видеть рядом с собой приемыша.

– Ну что такое, маленькая? – Климентин наклонился, пытаясь поймать ее взгляд. – Расстроил я тебя? Ну прости, не хотел. Просто ты с таким лицом всегда собираешься на бал, будто тебе стекла в туфли насыпали.

Кира вдохнула:

– Да уж лучше стекла в туфли.

– Кирунь, в чем дело? Так радостно все эти дни танцевала, и вдруг приуныла. Не заболела? – Плечи окутала лечебная магия, Климентин внимательно осмотрел ауру сестры. – Ну, все же в порядке, правда?

Кира пожала плечами:

– В порядке. Просто бал. Как всегда.

Брат прижал Киру к себе:

– Мы будем рядом, маленькая. Тебе нечего бояться.

Кира сердито выпрямилась:

– А я не боюсь!

– Вот и правильно! – Он с усмешкой поцеловал Киру в макушку. – Отец просил тебя заглянуть перед сном. Младших беру на себя.

Кира улыбнулась брату, подошла к резвящимся у камина малышам, поцеловала и обняла каждого и направилась к отцу.

Разговор с братом всколыхнул в душе поутихший страх, и сердце снова выстукивало слишком быстро и нервно. Каждая тень заставляла Киру замирать и проверять щиты, за каждым шорохом устремлялась ее ментальная магия. Она попыталась подумать об Академии, но покоя это не принесло: с кем и когда они будут говорить о поступлении, как лучше говорить, чтобы ее не приняли без экзаменов, и как вести себя с экзаменаторами – вопросы пульсиро-

вали в голове, причиняя боль и лишь усиливая страх. Никогда еще дорога до отцовских покоев не казалась Кире такой долгой и выматывающей.

«У меня лорд Вилор. Если ты не против его общества сейчас, заходи. Он будет рад тебя видеть», – поймал ее мысли голос отца.

Кира улыбнулась и почти бегом бросилась по коридору. Конечно, она не против! Как она может быть против общества лучшего, единственного друга?!

Лорд Эрнст Вилор был одним из немногих демонов, кто всегда разговаривал с Кирой на равных, без надменности перед человеческим приемным или лебезения перед той, кого сильнейший из демонов назвал своей дочерью и главой рода. Эрнст был молод по демонским меркам, статен и красив лицом, умен и выдержан. Светские красавицы вздыхали и ахали, с восхищением глядя, как небрежно поправляет он упавшую на глаза лунную прядь или чуть улыбается уголком тонкого рта. Увы, улыбки эти были адресованы не им и становились еще одним поводом той неприязни, которую королевский двор питал к Кириане Олрикс. Потому что самые искренние и теплые улыбки ледяного демона были обращены именно к ней.

Будь Эрнст человеком, можно было ожидать, что когда-нибудь он посватается за Киру. Но он был демон, как и она, а демоны могут любить только свою истинную пару. Осознание того, что их отношения никогда не перерастут во что-то более сложное и неоднозначное позволяло Кире быть максимально искренней и непринужденной с молодым демоном. И Эрнст всегда отвечал тем же.

Кира помнила его с тех пор, как в принципе начала осознавать и запоминать мир. В доме Олриксов Эрнст был почти членом семьи. Легкий и бережный в обращении, он никогда не вызывал у нее того смущения и растерянности, которые часто испытывают хорошо воспитанные дети при общении с посторонними взрослыми. Эрнст всегда непринужденно и искренне разговаривал с ней и внимательно слушал, и Кира легко делилась с ним своими надеждами, тревогами и находками. Особенно сильно укрепилась их дружба четыре года назад, когда умерла леди Хелена Олрикс, а Ронатан, потеряв свою истинную пару, едва не лишился рассудка и долгие семь месяцев почти безвылазно провел в Черном лабиринте. Кире было двенадцать, она работала в Министерстве чуть больше двух месяцев, и все смотрели на нее свысока и общались с ноткой пренебрежения. Эрнст стал единственной опорой, он научил ее не только постоять за себя перед сильнейшими демонами этого мира, но и помог найти тот внутренний стержень, который потом много раз давал ей силы поднять себя с пола и идти дальше. И сейчас, когда сердце ее уже неделю не находило покоя, разговор с единственным другом был нужен ей, как воздух тонущему!

Кира замерла, не доходя несколько шагов до покоев отца. Что толку от этого разговора, если даже с Эрнстом не сможет она поделиться своими страхами? Он поймет, что ее что-то тревожит, от Эрнста она этого скрыть не сможет. Он как-то говорил, что ее доверие наполняет его силами, как источник магии. Что он почувствует, когда она не сможет раскрыть ему причину своей тревоги?

«Отец, я не могу! Давай поговорим после того, как Эрнст уйдет!»

Дверь распахнулась, на пороге возник ледяной демон. Не давая Кире возможности отступить, он сделал быстрый шаг и осторожно взял ее за руку:

– Не думал, что ты будешь так переживать из-за своего решения поступать на ментальную магию. – Эрнст улыбнулся и осторожно прикоснулся губами к ее руке.

Несколько секунд Кира растерянно смотрела на него, потом слезы облегчения скатились по щеке.

Своим тогда еще тайным желанием поступать в Академию она поделилась с другом зимой. Эрнст был деканом факультета магии контроля, и сразу предложил ей поступать к нему, а потом, если возникнет желание, перевестись на ментальную магию.

«Отец, зачем ты обманул его?» – Кира сердито дернула ментальный канал.

«Если бы ты лучше держала свои эмоции, мне бы не пришлось ему лгать. Думаешь, он не почувствовал, как ты терзалась под дверью? Или ты хочешь сказать ему правду о себе?» – Также безмолвно отозвался лорд Олрикс.

– Напрасно ты так, Кира. – Эрнст приблизился и прижал руку девушки к своей груди. Сердце ледяного демона билось спокойно и мягко, как всегда. – Меня греет твоя забота, но и решение твое несколько не обижает. Я же знаю, что ты сильный менталист.

Кира остановила слезы и улыбнулась, с искренней благодарностью глядя в светлые, почти прозрачные глаза друга. Демон чуть потянул ее за руку, вынуждая войти в кабинет:

– Да, я предлагал тебе поступать ко мне, но потом сам несколько раз пожалел, что заронил сомнение в твою душу. Прости мне эту неосторожность. Меня очень беспокоит твой нестабильный огонь, тебе нужно учиться смирять его, но факультет контроля не то место, где ты сможешь раскрыться в полную силу. – Он усадил Киру в кресло напротив и только тогда отпустил ее руку. – Думаю, мне удастся договориться об индивидуальных тренировках по контролю над стихией. И моим лекциям по магии контроля мы тоже отыщем место в твоём расписании. – Эрнст протянул ей бокал.

– Спасибо. – Кира приняла бокал, стараясь сдержать дрожь, и улыбнулась. – Я действительно очень хочу освоить магию контроля. Но ты прав, ментальная мне ближе.

Ледяной несколько секунд пристально смотрел на нее, потом улыбнулся в ответ и кивнул на носки танцевальных туфель, игриво выглянувшие из-под платья:

– Готовишься к завтрашнему балу? Я услышал музыку в малом зале, когда проходил мимо, и хотел присоединиться к танцам, но, признаюсь, залюбовался на вас с Климентином и не посмел мешать.

Кира небрежно пожала плечами, поигрывая бокалом:

– Напрасно. Клим прекрасно танцует, но я слишком привыкла к тому, как он ведет, и не отказалась бы на пару танцев сменить партнера.

Эрнст тихо рассмеялся:

– У тебя восемь братьев и молодой, прекрасно танцующий отец, а ты жалуешься, что тебе не с кем танцевать!

Кира прищурилась и коротко глянула на отца:

– Четверо братьев пока не доросли до партнеров по танцам, а кружить их на руках уже довольно тяжело, двое сосланы на край света постигать науки, еще один готовится к выпускным экзаменам и лишь изредка снисходит до пустых забав сестры. А лорд Олрикс, похоже, скоро забудет, где в его покоях спальня, что уж говорить о каком-то малом зале на другом конце замка.

Ронатан усмехнулся и погрозил ей пальцем:

– Не о том волнуешься, дочка. Главное, чтобы я не забыл, где в моих покоях уборная.

Кира рассмеялась и откинулась на спинку кресла. Эрнст тоже улыбнулся:

– Лорд Олрикс сказал, ты хочешь сдавать экзамены.

Начавшее было растекаться по телу умиротворение, оборвалось, Кира резко выпрямилась, стирая улыбку:

– Хочу.

Ледяной кивнул, наблюдая за подругой сквозь стекло бокала:

– На самом деле, о том, что ты будешь поступать в Академию, я узнал не сегодня. Прости, что молчал, не хотел раньше времени обнадеживать. Но, думаю, теперь я уже могу рассказать тебе. Твой отец попросил меня поговорить с коллегами с ментальной магии и узнать, сможет ли кто-то из них принять у тебя экзамен в этом году.

Кира затаила дыхание, с мольбой вглядываясь в глаза друга. Она не смела просить Эрнста, надеялась, что на балу отец сможет договориться об экзамене через ректора. Но было опасение, что тогда экзамен будет носить формальный характер, а ей необходимо было узнать

свой реальный уровень, понять, действительно ли она готова к обучению в Академии, готова учиться у тех, чьи книги были для нее точно молитвенники для древних служителей Создателя.

– Дышать не забывай. – С неудовольствием бросил лорд Олрикс, мельком оглядывая ауру дочери. – Если ты будешь так нервничать из-за экзамена, я могу изменить свое решение.

Кира медленно выдохнула, взяла бокал с соком, с негодованием отмечая, что руки снова подрагивают, и сделала пару глотков. Эрнст вздохнул и качнул головой:

– Давай сделаем так. Я имею право присутствовать на твоём экзамене, этого мне никто не запретит. Поэтому помимо преподавателей с ментальной магии, рядом буду я. Тогда тебе будет спокойнее?

«Проклятье, Кириана! Ты заставляешь Эрнста думать, что боишься экзамена! Прекрати сейчас же!»

– Я справлюсь сама, спасибо. Кто-то согласился принять у меня экзамен? – Кира сжала бокал в руке и решительно посмотрела на друга.

Ледяной улыбнулся:

– Я не сомневаюсь, что справишься. Эмма Клевис с радостью согласилась, она давно хочет с тобой познакомиться. – Он сделал паузу, наблюдая за реакцией Киры, но, не разглядев ничего, кроме радости и удивления, продолжил. – И она обещала поговорить с Ингваром Реем. Уверен, он тоже не откажет. Не так часто к ним рвется маг-словесник, умеющий обращаться со своим даром.

Эмма Клевис и Ингвар Рей. Сильнейшие людские ментальные маги за последние пару сотен лет! Книги леди Клевис занимали целую полку в Кирином кабинете, большую их часть девушка знала наизусть, это были единственные достаточно полные и непротиворечивые труды по словесной магии. Потому что Эмма Клевис была единственным магом-словесником в Карташтаре. Ингвар Рей по праву считался едва не богом атакующей и защитной ментальной магии, и его книги уже несколько раз спасали Кире жизнь и рассудок. Она мечтала учиться у них, именно из-за них она так рвалась в Академию. Но экзамен...

Кира улыбалась и невероятным усилием воли сдерживала дрожь в руках, но сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышно в парке. Эрнст тем временем продолжал, обращаясь уже больше к лорду Олриксу:

– Они завтра будут на балу, это хорошая возможность поговорить. – Он чуть подался вперед и снова серьезно посмотрел на Киру. – Если что, ты же готова сдавать экзамен завтра после бала?

Ни один мускул не дрогнул на ее лице, только камин всплеснул огненными ладонями и выбросил в трубу протяжный стон.

– Я готова в любой момент. – Голос тоже не дрогнул, но ледяной демон напрягся, прислушиваясь к судорожному треску дров в камине.

– Хорошо. Только уйми огонь, он слишком быстро истощает резервы.

Кира небрежно махнула рукой в сторону камина, но он лишь возмущенно брызнул искрами и зашвырнул ей в бокал уголек. Тот отчаянно зашипел, сию секунду перескочить стеклянную преграду и постепенно захлебываясь в темно-бордовой жидкости. Кира несколько секунд смотрела на уголек, пытаясь смирить полыхающее в груди пламя, потом резко развернулась к камину и выплеснула в него сок. Огонь чихнул, вздымая клубы дыма, и наконец, утих, но сердце все еще надрывно колотилось, а во рту пересохло.

– Тебе нужно отдохнуть, Кириана. – Наблюдая за поединком дочери с собственной стихией, назидательно произнес лорд Олрикс. – Если завтра ты будешь так же нервничать, я отменю этот экзамен. Академия такой ценой нам не нужна.

Кира поднялась, все еще сию секунду пытаясь побороть внутренний огонь, и кивнула. Эрнст тоже поднялся и снова взял ее за руку, магия контроля скользнула по пальцам, ласково слизывая с них

небольшие искорки, поднялась к плечу и разлилась по груди успокаивающей волной. Пламя перестало обжигать сердце и, умиротворенное, уснуло.

– Если хочешь, я провожу тебя. – Отворяя дверь, прошептал демон.

Кира оглянулась на друга и покачала головой:

— Спасибо, Эрнст. Думаю, дорогу до собственных покоев я найду.

Ледяной мягко улыбнулся:

– Не сомневаюсь, Кира. И ты не сомневайся. Ни в чем.

Девушка чуть пожала узкую ладонь друга, потом бросила рассеянный взгляд на отца и коротко кивнула:

– Доброй ночи, отец.

Лорд Олрикс поднял глаза и недовольно качнул головой:

– Доброй ночи, Кириана. Надеюсь, ты не перепутаешь свои покои с библиотекой.

– Зачем? Половина твоей библиотеки давно перебралась в мои покои. – Кира вымученно улыбнулась и выскользнула за дверь.

После вспышки стихийной магии резерв был пуст, и Кира чувствовала тяжелую усталость. Несколько секунд она ощущала на себе внимательный взгляд Эрнста и не смела остановиться и перевести дыхание, но когда демон наконец скрылся за поворотом, чародейка припала к окну, чувствуя, как волнение выжимает последние силы.

Завтра экзамен, к которому она готовилась чуть не полгода, но такой неподготовленной она себя никогда не чувствовала! Нет, после четырех лет работы в Министерстве Магии вряд ли стоило ожидать, что она не сдаст вступительный экзамен в людскую Академию, но сам факт, что принимать его будут те, по чьим книгам она осваивала всю ментальную магию от азов до заклинаний девятого уровня, заставлял сердце то трепетать от волнения, то замирать от необъяснимого страха. Много раз она прокручивала в голове, как сдает экзамен леди Клевис или лорду Рею, перебрала все возможные и невозможные вопросы, подготовила ответы, казалось, на всё, но сейчас, когда Эрнст сказал, что экзамен действительно будут принимать они, ей стало страшно.

Кира бросила взгляд на большое зеркало. Маленькая, хрупкая девушка с большими испуганными глазами нервно мяла руками оборки платья. Нет, леди Олрикс так выглядеть не подobaет!

«Вдох, выдох, Кириана! – Скомандовала она себе. – Тебе ли бояться экзамена? Как будто более серьезных поводов для страха у тебя нет!»

Кира сердито одернула платье и вышла в парк.

Глава 4

Ночная прохлада ласково льнула к лицу и чуть шевелила волосы, небо прорывалось тусклыми звездами. Кира долго смотрела вверх, словно стараясь запомнить каждую звездочку, потом глубоко вдохнула влажный воздух и направилась в дальний угол поместья. Там, в тишине и полумраке небольшого каменного здания жил еще один внимательный слушатель ее редких исповедей. Он никогда не прерывал и не отвлекался, бесконечно долго смотрел на нее своими пылающими глазами, чуть склонив голову набок. Его звали Фарин, и он был одной из самых опасных бестий этого мира – фениксом.

Фарин знал, кто она, и бережно хранил эту тайну вместе с ней и лордом Олриksom. Кира приходила к нему пару дней назад, рассказывала про свое желание поступать в Академию, про разговор с отцом, но про нападение Ордена тогда она еще не была готова кому-то поведать. Готова ли сейчас? Кира на секунду остановилась, оглядываясь на тающий в сумраке за деревьями огромный дом Олриksов. Ей нужно выплеснуть кому-то тот страх, который вызывали мысли об Ордене, поделиться тем обжигающим сердце огнем, который уже неделю не находил выхода и вспыхивал от каждого пустяка с новой силой. Фарин выслушает молча и понимающе, не осудит ни ее истерику у озера, ни сегодняшнюю попытку сбежать от Эрнста, потом склонит голову под ее рукой, принимая родную стихию. Феникс любил, когда она делилась с ним огнем, Кира чувствовала его спокойную радость, когда по перьям начинали разбегаться маленькие искорки. Да, ей нужен Фарин! Прямо сейчас! Почему она не пришла к нему сразу? Зачем несколько раз сворачивала с этой дорожки и бродила по парку, не находя себе места? А ведь он наверняка скучал без нее.

Кире вспомнилась их первая встреча десять лет назад. Джейкан и Джонатан решили тогда то ли подшутить, то ли проучить маленькую сестру, связали ее, надели блокираторы магии и зашвырнули в дом к Фарину. Никто не смел заходить в жилище феникса без его дозволения, эти птицы не признавали над собой власти и за вторжение на территорию могли убить любого. Кира знала это, она лежала на полу, связанная и лишённая магии, дрожала так, что голова больно стучалась о камень, и смотрела в глаза огненной птицы. Маленькая и беспомощная девочка перед одной из опаснейших бестий этого мира, она могла только лежать и молить богов, чтобы та растерзала ее быстро. Но Фарин ее не тронул. Кира не знала, что двигало тогда фениксом, но взгляд птицы успокаивал ее, дарил уверенность и пробуждал в груди тугие щупальца огня. Когда через два часа на пороге дома феникса появился готовый к битве отец, Кира сидела на полу рядом с птицей, а вокруг них закручивался и уносился к потолочным балкам огненный вихрь. Тогда Кира первый раз ощутила свою стихию, она с восторгом перебирала бегающие по пальцам искорки, заплетала косички из пламени и была счастлива так, как, наверное, никогда больше. Феникс следил за ее игрой, то подкидывая новые языки огня, то, наоборот, забирая излишки. Кира помнила, что тогда лорд Олрикс изменил своему обычаю уезжать всей семьей на лето в горы, и она, едва встав с постели, прибежала под каменные своды к своему новому другу, чтобы продолжить игру, которую они вели вчера до самого заката. А Фарин, и Кира поняла это позже, учил ее обращаться со стихией, учил тому, чему не смог бы лорд Олрикс. Отец мог обучать ее заклинаниям, отрабатывать их с ней, что он и делал, но раскрыть огонь как часть ее самой, помочь сродниться с ним, он не мог. Потому что только огненная бестия, сотканная из огня и тьмы, по-настоящему знает и чувствует пламя. И Фарин учил маленькую Киру понимать и принимать свою стихию, сливаться с ней, черпать в ней силы и не только разрушать, но и лечить, смотреть и слышать с помощью пламени. Дни напролет, терпеливо и спокойно, как могут немногие, осторожно и ласково, как могут только те, кому ты действительно дорог.

Кира свернула на тропинку к озеру и услышала отчаянный крик. Из-за деревьев вырвался огненный вихрь и устремился к ней.

«Фарин!»

Феникс летел прямо на нее, словно не узнавая, взмахи огромных огненных крыльев с нарастающим гулом рассекали воздух, в широко распахнутых глазах плескалось пламя.

«Огненное Безумие!»

Страшная, неизлечимая болезнь, лишаящая зараженного контроля над своими действиями, лишаящая разума. Кто? Кто наслал безумие на Фарина? Кто лишил разума ее друга и учителя? Кто и зачем лишил контроля опаснейшую из бестий?

Кира замерла, выставляя щит стихий и стараясь не делать резких движений.

«Фарин, остановись! – С трудом нащупывая ментальный канал с птицей, скомандовала Кира. – Остановись и посмотри мне в глаза! Это я, Кириана».

Птица зависла в воздухе в паре метров от нее, хлопая крыльями и сжимая и разжимая сочащиеся тьмой когти. Сейчас их ментальная связь была почти осязаема, и Кира внутренним взором видела глаза огненной птицы близко-близко. В огромных зрачках феникса бушевал пожирающий его изнутри огонь. Фарин слышал Киру, сознание его под действием ментальной магии пыталось идти на знакомый голос, но огонь то и дело сбивал его с пути.

– Вот так, Фарин. Сядь, отдохни. Ты устал сегодня. – Кира говорила нараспев, медленно и аккуратно сплетая заклинание ментального контроля.

Феникс, преодолевая боль, отчаянно пытался понять смысл ее слов. Он слышал свое имя, ее уверенный голос и, казалось, начинал успокаиваться. Сложив крылья, птица настороженно опустилась на спинку скамейки.

Кира облизала губы и тихо выдохнула, продолжая плести заклинание:

– Как твои дела, Фарин? Я как раз шла навестить тебя перед сном. Хотела рассказать последние новости про мое поступление в Академию.

Птица мотнула головой и напряженно прислушалась. Кира чувствовала боль и страх феникса и старалась спокойно и непрерывно говорить с ним. Для создания заклинания нужно время, для его применения – внезапность. И очень много сил. Она еще никогда не брала под контроль бестию, но знала, что на это способен не каждый бестиолог, а уж среди не связанных с животными магов – единицы за всю историю. Но она должна это сделать! Кто, если не она, может спасти сейчас и себя, и Фарина? Если позвать отца, он воспользуется порталом и вызовет изменение магического фона, Фарин получит резкий скачок боли и окончательно лишится разума. Слепленного болью и яростью, его уже никто не сможет контролировать. Тогда придется биться насмерть, и Кира не была уверена, что сможет убить друга. Даже если сумеет его обездвигить... Она должна помочь Фарину!

– Помнишь, я рассказывала тебе про тех магов, по чьим книгам я учусь, Фарин? Помнишь?

Феникс сжал когти и пронзительно вскрикнул. Кира вздрогнула, но тут же взяла себя в руки и продолжила:

– Прости, я не хотела тебя обидеть. Знаю, ты никогда ничего не забываешь. Они работают в Академии, Фарин. Завтра я буду сдавать им экзамен.

Птица прошла по скамейке, дергано перебирая лапами и не отрывая от Киры плавающих глаз.

«Огонь его обжигает. Нужно забрать излишки огня, тогда боль утихнет, и взять под контроль будет проще».

Кира сделала маленький шаг вперед и плавно подняла руку:

– Поделись со мной огнем, Фарин. Мне холодно.

Феникс чуть слышно выдохнул и потянулся к ее руке. Кира чувствовала, как предвкушает он освобождение от раздражающей боли, как надеется на него.

– Иди сюда, Фарин. – Кира улыбнулась, сама предчувствуя облегчение, с которым друг отдаст ей излишки огня, и потянулась к фениксу. – Сейчас станет легче.

Слева мигнула яркая вспышка и раздался негромкий хлопок. Огонь захлестнул глаза птицы, потопляя и расплавляя остатки разума, феникс пронзительно крикнул и ринулся вперед. Кира резко отдернула руку, бросила сигнал тревоги отцу и, припав к земле, откатилась в сторону. Феникс, безудержно крича, пронесся над ней.

Враг! Враг в поместье! Орден?

Киру резко дернуло, прижимая к земле, в щит сзади вонзились острые шипы.

– Зря ты перешла дорогу Картарам, бастард!

Кира вскочила, поворачиваясь лицом к говорящему. Лорд Фрэнсис Картар, человек, один из самых старательных лизоблюдов Его Величества Гурига, воздушный маг шестого уровня. Не тот, кого следует серьезно бояться.

Кира сжала в кулаке амулет МинМагии, усилила щиты и рванула к деревьям. Пусть попробует догнать, а она пока призовет магию Истины. Кира выросла в этом парке и знала здесь каждое дерево, и хотя платье цеплялось за ветки, она бежала быстрее Картара. Амулет в руке нагрелся, давая понять, что магия готова, и Кира резко остановилась. Серое одеяние ее преследователя, плохо заметное в полутьме парка, мелькнуло справа, поток воздуха, ломая ветки, ринулся к ней, но расшибся о щит. Прозрачно-алый луч разрезал ночной мрак и сковал руки мага кандалами, тот дернулся и зло зарычал, но с места двинуться уже не мог. Кира с облегчением выдохнула. Пара минут, и лорда Картара перенесет во временную тюрьму Министерства, где ему предстоит долгий допрос, а затем – пожизненное заключение в МагТюрьме или казнь. Если он переживет допрос...

Кира вышла из-под деревьев и взгляделась в лицо мага. Старик, еще не глубокий, но уже с серебряной головой, в глазах ужас, отчаяние и какая-то детская обида. Не похож на орденского фанатика. Что толкнуло его на покушение? Картары никогда не выказывали неприязни Олриксам, когда-то Кира даже пыталась подружиться с дочерью Фрэнсиса, Марианной, но ту интересовали куклы и бантики, а Киру – яды и магия.

От этих воспоминаний стало грустно и тяжело, Кира подошла ближе, с сочувствием наблюдая, как магия истины неотвратимо обволакивает старика. Картар действительно замыслил убийство, магия истины не умела ошибаться.

– Зачем, лорд Картар? – Тихо спросила Кира. – Что я сделала вашему роду?

Мужчина вскинул голову, но ничего не ответил, потом лицо вдруг озарилось победной улыбкой.

Острые крючья вспороли плечи и резко дернули вверх. Феникс! Она забыла про безумную бестию!

– Фарин! Остановись, Фарин! – Крикнула Кира, хватаясь за его лапы, но феникс ее не слышал.

Перед глазами вставала красная пелена, в ушах вопли птицы и собственный крик сливались в сплошной гул. Из когтей бестию была тьма, просачиваясь внутрь и мешая дышать и думать. Кира попыталась позвать отца и поняла, что падает. Вода мягко приняла ее в свои объятия, увлекая вниз. Попытки грести отозвались острой болью, перед глазами темнело, воздух заканчивался слишком быстро.

«Нет! Так просто я не сдамся!»

Ноги коснулись чего-то твердого, и Кира изо всех сил оттолкнулась.

«Вверх! Скорее вверх!»

Но вода неумолимо замедляла движение, и Кира поняла, что не успеет, если...

«Портал!»

Кира с жадностью вдохнула ночной воздух и взмахнула руками, но боль прорезала плечи с такой яростью, что она с трудом удержалась в реальности.

«На спину!» – Кира кое-как развернулась и легла на воду, стараясь больше не шевелить руками.

«Плыви. Просто плыви и не теряй сознание», – скомандовала она себе, закрывая глаза и нащупывая ментальный канал с отцом.

Мгновение – Киру оторвало от воды и бросило на землю. Падение было несильным, но плечи точно пронзило чем-то раскаленным, и сознание перестало слушаться.

Вернулось оно также резко и такой же острой болью. Плечи с неистовым гневом раздирали хищные когти, стремясь добраться до сердца.

«Феникс! Он поймал меня!»

Кира закричала, судорожно вцепляясь в рвущие ее лапы, царапая их и силясь вырваться. Кто-то выругался и прижал ее руки к земле:

– Кира, лежи спокойно и не царапайся!

Но боль заглушала все звуки и заставляла тело извиваться, словно пойманную змею, а горло надрываться криком. Внутри поднимался огонь, чужой, непокорный и невероятно горячий, он рвался к сжимающим ее рукам, опалял их, силясь разжать. Кто-то рядом снова выругался, и над головой сомкнулась тьма.

Глава 5

– Кира, слышишь меня?

Она открыла глаза и уперлась взглядом в потолок собственной комнаты.

«Какие низкие здесь потолки, – отрешенно подумала Кира, разглядывая расплывающуюся в белом мареве лепнину. – Как можно расправить крылья в такой тесноте?»

Свет заслонил коренастый приземистый силуэт, в котором она не сразу узнала отца. Кира попыталась пошевелиться, но тело отозвалось резкой болью. Она жалобно пискнула и потянулась рукой к плечу, но от этого стало только хуже. Из глаз брызнули слезы.

«Почему так больно? Что у меня с плечом?»

В голове крутилась горькая смесь обрывков воспоминаний, которая вскипала и бурлила, но никак не давалась в руки. И только страх, темный и безотчетный, быстро затапливал мысли.

– Кириана, посмотри на меня! – Ронатан повернул голову дочери к себе и поймал ее взгляд. – Кира, все хорошо. Слышишь? Ничего страшного не случилось.

Она кивнула, смутно ощущая, что отец лжет. Тот, похоже, это понял, зрачки его резко расширились, и Кира снова провалилась в темноту. Но на этот раз темнота была другая, не такая густая и вполне осознаваемая.

«Черный лабиринт!»

Кира поежилась и огляделась. Каменный, абсолютно черный коридор тянулся из бесконечности в бесконечность, плавно загибаясь вправо. Ни дверей, ни окон – только холодная каменная чернота со всех сторон. И хотя в голове билась спасительная мысль, что это иллюзия и физически она сейчас дома, в груди медленно поднимался ужас. Хотелось сорваться с места и бежать, не разбирая пути.

«Стоять! Нельзя!»

Кира медленно выдохнула и прижала руку к холодной блестящей стене. Камень был твердый и совсем настоящий, настолько, что она не удержалась и, оглядевшись, лизнула его. Пыль и гладкий камень. Что еще она ожидала? Это же ментальная иллюзия, она может убедить мозг в чем угодно. Посмаковав пыль на языке и убедившись, что эту иллюзию ей не порвать, Кира обреченно вздохнула и поплелась вдоль стены.

Она не первый раз оказывалась здесь. Черный лабиринт – традиционная медитация ментальных магов для проверки и восстановления ментального здоровья. Прошел лабиринт – значит, все в порядке, можно работать. Не в порядке – будешь бродить здесь, пока всех тараканов из головы не вытравишь. Некоторые оставались в лабиринте на годы, были и те, кто не возвращался и просто умирал. После войны Керинар всех ментальных магов обязали проходить Черный Лабиринт минимум два раза в год. Маги Министерства проходили его после каждого задания, и Кира не была исключением.

Коридор тянулся черным тоннелем, Кира вела рукой вдоль гладкой стены и считала шаги.

«Сто двадцать семь. – Кира огляделась и оторвала ногу от пола. – Сто двадцать восемь».

Кира остановилась. Сто двадцать восемь шагов. Это самое большое, что она проходила по Черному лабиринту, следующим шагом всегда появлялась дверь, но сейчас Кира чувствовала, что путь еще не закончен. Что-то ждало ее впереди.

«Сто двадцать девять, сто тридцать...» – Кира обреченно свернула вслед за стеной и продолжила считать шаги. Значит, не просто так отец отправил ее сюда, нужно найти причину и устранить ее.

В Лабиринте ты никогда не знаешь, с чем придется встретиться и как с этим бороться. Кому-то приходилось заново пережить задание, с которого он вернулся, найти лучший вариант его выполнения и смириться с тем, что уже ничего не исправить. У кого-то восставали из глубин детские страхи – такие дольше всего просиживали в Лабиринте. Отец рассказывал, что

после смерти жены он сидел здесь и слушал ее голос. Хелена пела, и он не мог сдвинуться с места, пока она не остановится. Кира знала это, она тоже слышала пение мачехи, когда приходила за отцом. Иногда ей удавалось вытащить его в реальность, чтобы заставить поесть или восстановить резерв. Это было опасно – вытаскивать безумца из лабиринта в разгар восстановления, но ничего лучше она придумать не могла. И однажды Кира поплатилась за это. Если бы не клятва, вовремя скрутившая отца, из-за Пелены бы ее тогда не вернул никто...

Кира поежилась от воспоминаний. Неужели она до сих пор не может простить ему то нападение? Но ведь он не контролировал себя: боль и отчаяние захлестывали его каждый раз после возвращения, и тогда они просто превысили все мыслимые и немыслимые пороги. Нет, Кира простила его сразу, это было легко – простить того, кто не виновен. А вот себя... Себе она не простила ничего. Ни того, что не спасла мачеху, когда та умирала от проклятия (хотя она и не могла спасти, никто не мог!). Ни того, что несвоевременно вытащила отца из лабиринта, спровоцировав его. Ни того, что едва не уволокла его с собой за Пелену этой дурацкой клятвой. А теперь еще и того, что не смогла взять под контроль Фарина. Должна была! Могла! Но не сделала этого! Где он теперь? Смог ли отец взять под контроль безумного феникса?

«Не смог, – набатом прозвучало в голове. – Фарин мертв».

И что, она будет бродить здесь, пока не простит себя за его гибель?

Кира сердито ударила кулаком по камню. Как можно такое простить?! Лучше уж умереть прямо здесь, чем всю жизнь носить в себе это «должна была – но не смогла»!

За поворотом раздался резкий вопль и на нее вылетел феникс. В глазах птицы плескался безумный огонь, Фарин мчался на нее, рассыпая вокруг тьму и пламя, огромные крылья с резким свистом вспарывали воздух.

– Фарин! – Кира выставила вперед руки, пытаясь призвать щит, но магия не слушалась.

«Проклятый лабиринт!»

– Фарин, остановись!

Птица не слышала ее, она смотрела на Киру круглыми бездушными стеклами, за которыми бушевало пламя.

«Фарина больше нет, – поняла Кира, и тут же в голове яростно стукнуло: – Беги!»

Влево, вправо, влево, вправо, влево – перед глазами мелькали и разбегались паутиной черные коридоры. Сзади непрерывно слышался крик и взмахи огромных крыльев. Углядев в стене узкий лаз, Кира с разбегу скользнула в него.

– Кира, посмотри на меня! Быстро! – Обхватывая ее голову, резко скомандовал отец. Кира распахнула глаза и, с трудом переводя дыхание, попыталась собрать расплывающийся силуэт.

Ронатан несколько минут рассматривал ее, и от этого взгляда сердце окатывало паникой.

«Вырваться и бежать!»

Кира закусил губу и сжала кулаки. Нельзя бежать, даже отвернуться, даже плакать нельзя, когда лорд Олрикс вскрывает ментальный план. Только смотреть в серые глаза и терпеть, сколько хватит сил. Демон резко отвернулся, перемещая руки на лоб дочери и мягко вплетая ментальную и лечебную магию. Кира со стоном откинулась на подушку.

– Молодец. Ты молодец, Кириана. Ты справилась. – В голосе сильнейшего мага звучало такое искреннее облегчение, что Кире стало страшно.

«Справилась? С чем справилась? А могла не справиться? Что бы тогда было?»

Немного постояв возле дочери, Ронатан отошел к столу, бросил в стеклянный чайник горсть ароматных листьев, плеснул воды и принялся медленно греть его в ладонях.

«Перегреет. – Со вздохом подумала Кира. – И я опять останусь без чайника».

– Что ты помнишь? – Отец резко повернулся к ней, и Кира невольно сжалась и попыталась отползти к стене.

— Тихо, не шевелись. Я не стану больше тебя трогать. – Ронатан вздохнул, и на чайнике заплясали языки пламени.

Кира послушно сползла обратно, морщась от боли. Что она помнила? Всё. И многое бы дала, чтобы забыть это. Но отца такой ответ не устроит, Кира знала. Если она не расскажет, он сам достанет из ее головы подробности, и это будет страшнее, чем самой облечь их в слова. Она глубоко вдохнула и зажмурилась.

– Я пошла навестить Фарина, но не успела. Он вылетел со стороны озера и кинулся на меня. – По щекам покатились слезы, и Кира не пыталась их сдерживать.

– Дальше. – Нетерпеливо потребовал отец, и чайник в его руках жалобно забулькал и зашипел.

– Он был заражен огненным безумием... Я попыталась его успокоить и взять под контроль... – Слезы щекотали кожу и противно затекали в уши, Кира по привычке потянулась к огню, желая высушить их, но магия не отозвалась. Чародейка испуганно распахнула глаза и подняла голову – запястья сковывали черные, с вкраплениями мелких красных камней металлические браслеты.

– Не дергайся. Тебя огненное безумие тоже настигло. – Ронатан отставил чайник и подошел ближе. – Когда я буду уверен, что ты с ним окончательно справилась, я сниму блокираторы. Продолжай.

Кира сжала кулаки и отвернулась к камину. Тот мирно потрескивал, не ведая тревоги, надежно защищенный от всплесков ее негодования. Вот почему отец отправил ее в Лабиринт. Огненное безумие! Проклятье, а он сам?!

Кира вскинула взгляд и встретила с усмешкой отца:

– Думаешь, мне не хватило ума сходить в Лабиринт? Продолжай.

Кира нехотя перевела взгляд на камин и продолжила:

– Я почти закончила с заклинанием, но Фарина спугнул лорд Картар.

Ронатан кивнул каким-то своим мыслям и отошел к окну:

– Картар... Он что-нибудь говорил?

– Говорил. Назвал меня бастардом и сказал, что я напрасно перешла им дорогу. – На смену страху и отчаянию приходила злоба. Кира шевельнула плечами, проверяя уровень боли, подождала несколько секунд и осторожно села. Ронатан бросил на нее удивленный взгляд, но комментировать героический поступок не стал.

– Дальше. – Вновь потребовал он.

Кира сердито посмотрела на блокираторы:

– Я поймала его в кандалы, но забыла про Фарина. А он про меня не забыл. Подлетел сзади, схватил и бросил в озеро. Я выплыла, а потом ты помог мне перенестись на берег.

Демон кивал в такт ее словам, но когда она замолчала, недовольно поморщился:

– Дальше что-нибудь помнишь?

Кира задумалась. Дальше были только ощущения, глаз она не открывала:

— На какое-то время я потеряла сознание. Пришла в себя от боли. – Она посмотрела на отца. – Что произошло? Фарин пытался меня растерзать?

Ронатан покачал головой:

– Нет. Климентин пытался тебя лечить. А ты активно сопротивлялась.

«Активно сопротивлялась...»

Кира помнила чувство чужой горячей крови под ногтями. Она поцарапала его! Проклятье!

– Где он?

Лорд Олрикс внимательно следил за игрой эмоций на лице дочери, потом кивнул:

– Где и положено, в Черном лабиринте. Он вовремя распознал симптомы, передал тебя мне и ушел туда. Поэтому я не смог спасти Фарина. Но зато спас тебя.

«Зато спас тебя».

Кира проглотила слезы и поднялась. Завтра бал! И они должны там быть! Потому что, если она сейчас покажет слабость, значит, Орден победил, и Фарин погиб зря.

Ронатан, скосив глаза, следил, как дочь на подкашивающихся ногах упрямо перемещается от кровати к столику, оттуда – к креслу и почти падает у камина. Почти, но не падает, вскидывает руки и, пошатываясь, медленно опускается на ковер. Вздых облегчения вырвался синхронно у обоих. Кира бросила взгляд на часы и качнула головой:

– Как долго Клим в лабиринте?

Лорд Олрикс тоже прошел взглядом по циферблату:

– Четыре часа.

– Долго. – Кира протянула руки к огню, но тот не отреагировал. – Сними блокираторы.

Ронатан подошел к дочери и несколько секунд осматривал ее ауру, потом холодно приказал:

– Встань.

Кира поднялась так же медленно, как пару секунд назад опускалась, ощущая, как от каждого неосторожного движения плечи простреливает боль. Ронатан кивнул, и, чуть касаясь висков дочери, впился в нее взглядом. Кира поморщилась и сжала кулаки.

– Не моргай. – Приказал отец.

Кира не моргала, не отводила взгляд, но мыслями была уже на предстоящем балу.

– На бал собираешься? – Выпуская дочь, ухмыльнулся демон.

Кира пошатнулась и жадно глотнула воздух. Отец подхватил ее под руки и одним движением скинул блокираторы:

– Забудь! Ты едва держишься на ногах.

Кира отстранилась и прошла к камину:

– У меня еще есть время восстановиться. А на балу мы должны быть, ты знаешь.

Ронатан вопросительно дернул бровью.

– Ты не удержишь в тайне покушения на меня. Не сегодня завтра поползут слухи, что дочь сильнейшего демона дважды пытались убить в его собственном доме. – Кира прищурилась и повернулась к отцу. – И те, кто остался недоволен исходом войны с Керинар, зададутся вопросом: так может лорд Олрикс не такой уж всемогущий, как хочет казаться?

Демон молчал, внимательно слушая дочь. Кира тоже замолчала, пытаясь подобрать более убедительные аргументы.

– Мы должны быть на балу. – Вдохнула Кира, понимая, что спорить с отцом бесполезно. – Должны. Тем более что король прислал тебе личное приглашение.

– Тем более что у тебя там обещали принять экзамен? – Ронатан усмехнулся и покачала головой. – Но тогда тебе придется идти за Климентином в Черный лабиринт. Сможешь?

«Сможешь?»

Интересно, отец знал, что так получится? Конечно, знал! Иначе в чем смысл его вопроса – уж открывать чужой лабиринт она научилась давно. Да, здесь задача чуть сложнее: нужно было не просто открыть чужой лабиринт, а найти там брата и проверить, удалось ли ему побороть огненное безумие. Да, в Черном лабиринте любая ментальная магия выпивает вдвое больше сил, и с ее резервами, которые сейчас активно тратились на восстановление, это опасно. Но отец боялся, что болезнь Климентина может проявиться агрессией к ней – ведь именно она была конечной целью Каргара. И Кире пришлось идти в лабиринт и искать дверь брата.

«Сможешь?»

Она была так уверена в своих силах, что пренебрегла внезапно возникшим страхом. Нельзя! Нельзя пренебрегать интуицией! И хотя эта сфера ментальной магии плохо изучена и

не подкреплена достаточным теоретическим базисом, интуиция еще никогда ее не подводила ...

Климентин был в порядке, только немного напряжен самим фактом пребывания в лабиринте – лекари, в отличие от менталистов, редко им пользуются. Но когда брат, шурясь, в третий раз принялся внимательно осматривать ее ауру, Кира поняла, что что-то не так. Она подхватила еще одно заклинание для проверки на скрытое безумие, потом другое, более сильное. Брат был здоров. Он серьезно посмотрел ей в глаза и поинтересовался ее самочувствием. Кира на всякий случай проверила резервы, но ничего неожиданного не обнаружила.

– У тебя аура тройная. – Наконец пояснил Климентин. – Человеческая, демонская и драконья. Так всегда было?

Если бы не лабиринт, Кира бы закричала и, наверное, потеряла сознание, или вообще умерла от ужаса. Но здесь баланс между эмоциями и разумом был сильно смещен в сторону последнего, поэтому Кира только поспешно захлопнула дверь к брату и со стоном стекла по гладкой черной стене. Тройная аура! Конечно, у нее тройная аура, она же Керинар! И пусть две ипостаси крепко спрятаны под печатями, в Черном лабиринте приходилось прилагать усилия, чтобы их ауры оставались невидимыми. Она ослабила контроль, пока проверяла брата, и Климентин увидел ее истинную суть!

«Сможешь?»

Вот, о чем спрашивал отец! Сможет ли она удержать контроль над аурами во время проверки. Проклятье, неужели он не мог сказать этого прямо?!

Кира прошла по малому залу, одной рукой гася свечи, а другой тут же зажигая заново.

Когда она осознала, что открылась перед братом, возвращаться из лабиринта не хотелось долго. Заставил отец – выдернул, не дав привести мысли в порядок и понять, как жить дальше. Просто стена, на которую она опиралась, исчезла, и Кира с криком вывалилась в реальность. Конечно, она рассказала ему все, хотя была уверена, что Климентин уже вернулся и потребовал объяснений. Нет, брат еще не возвращался. Отец сказал, он был близко к выходу, но осознанно не спешил открывать дверь, видимо, считая, что ему привиделось. Ох, если бы! Ронатан пытался уговорить ее вернуться за братом, но одна мысль о том, что ей придется смотреть ему в глаза, вызывала приступ дурноты, и отец быстро отстал от нее и отправился за сыном сам. А Кира сбежала в другой конец замка и теперь ходила из угла в угол, не зная, чем себя успокоить. Лабиринт на время сгладил остроту переживаний, но сейчас они накатывали с новой силой.

Кира остановилась, подняла глаза и увидела в оконном стекле отражение брата. Высокий, стройный, с мягкой полуулыбкой на бледном лице, он был ни в чем не похож на коренастого приземистого отца. Надо сказать, из восьми сыновей Ронатана Олрикса двое старших выделялись своей непохожестью на родителя и остальных братьев. Непохожи они были и друг на друга: темный и смуглый Алекс с черными, как вороново крыло, волосами и антрацитовым взглядом был замкнутым и угрюмым специалистом по проклятиям, а светлый и общительный Климентин...

– Как лекарь я должен был знать это с самого начала! – Решительно преодолевая порог, произнес молодой демон. – Это уберегло бы тебя от многих моих ошибок.

– Это вряд ли уберегло бы тебя от огненного безумия. – Кира развернулась к брату и вздрогнула от неожиданности – Климентин стоял уже почти вплотную и внимательно разглядывал ее.

– Как и тебя. Представляешь, что могло быть, если бы мы не справились? – Голос брата впервые на ее памяти дрожал.

– Примерно то же, что двадцать лет назад? – Кира наигранно улыбнулась, но сердце споткнулось о слова брата.

Климентин качнул головой и придержал ее за руку:

– У тебя губы дрожат, маленькая, я же вижу.

«И колени тоже», – сглатывая подступающую тошноту, отметила Кира.

Двадцать лет назад Рудольф Керинар, ее дядя, глава верховного демонского рода, демон с драконьей ипостасью, сильнейший из менталистов, которых знал этот мир, обезумел. Взяв под контроль почти весь свой род и несколько оказавшихся поблизости, он развязал самую кровопролитную войну в этом мире. Войну против тех, кто поклялся ему в верности, кто ни словом, ни делом не посягал на его поистине безграничное могущество... Им пришлось объединиться, чтобы выжил хоть кто-то. В этой войне погибла почти половина демонов: часть не смогла противостоять сильнейшему, кого-то убило нарушенной клятвой. Род Керинар был вырезан, как считает большая часть мира, под корень. Кира была последней. Ее демонская и драконья сущности накрепко запечатаны до совершеннолетия, но огненное безумие... Печати могло сорвать, и драконья ипостась неизбежно вырвалась бы. Как быстро город оказался бы в руинах? Успел бы лорд Олрикс что-то предпринять? А если бы его тоже поразило безумие? И всех его детей – они ведь тоже огненные маги. Да половина всех магов мира имеют в качестве базовой стихии огонь!

Перед глазами потемнело.

– Поняла, да? – Климентин подхватил ее, усадил в кресло и призвал лечебную магию. – А теперь дыши глубже.

Кира откинулась на спинку кресла и глубоко вдохнула, пытаясь успокоить сердце. Планировал ли это лорд Каргар? Вряд ли... Человеческий маг шестого ранга. ... Он бы сам не смог ни проникнуть на территорию поместья, ни заразить огненным безумием Фарина. Нет, очевидно, он действовал не один. И те, кто ему помогал, били не вслепую. Неужели опять Орден? Но зачем им обезумевший Керинар? Чтобы потом с пафосом доказывать, что ее было за что убивать? И кому бы они доказывали это, если бы безумие перекинулось на всех Олриксов? Ох...

– Рот открой. – Сжимая ей подбородок, скомандовал брат. – А теперь глотай.

Кира проглотила и отчаянно закашлялась, когда горькая жидкость прокатилась по горлу и груди опаляющей волной.

– Я сказал, глотай, а не давься. – Протягивая сестре стакан, вздохнул Климентин. – Надеюсь, теперь тот факт, что я узнал о твоём происхождении, так сильно тебя не пугает?

Кира сделала было глоток, но от слов брата закашлялась еще сильнее. Тот закатил глаза, тихо нечленораздельно ругнулся и, поставив пальцы между ключицами сестры, резко толкнул лечебной магией. Кира пискнула, наконец переставая кашлять и жадно хватая воздух непослушными губами, и снова откинулась в кресле. Климентин удовлетворенно хмыкнул и, переместив руки ей на плечи, принялся уже спокойно, маленькими порциями, вливать магию.

– Пугаться должен я, а не ты. – Ровным тоном продолжил он. – Ты обрела еще одного хранителя своей тайны и жизни. А я обрел знание, которое может стоить мне головы, если вырвется за пределы семьи. Пока это знал только отец, вся ответственность лежала на нем. Теперь мне придется ее разделить.

– Ты меня добить решил? – Головокружение снова усилилось, слезы без спросу заскользили по щекам.

– Ну что ты, маленькая. – Климентин ласково потрепал ее по щеке и стер слезу. – Просто объяснить, как это вижу я.

Кира отстранила его руку и отвернулась к камину. А ведь об этом она не подумала. Проклятье! Она подумала только о себе! А то, какую опасность это покушение может таить для всех ее окружающих, она даже не представляла!

«Самовлюбленная маленькая девочка, которая умеет думать только о себе!»

Киру трясло от накатившего осознания, от собственной слабости, от слов брата и того, что слова эти били в цель. Слезы скользнули в вырез платья, заставляя Киру передернуть плечами и тихо заскулить от боли.

– Я пришел тебя успокоить, а вместо этого расстроил еще больше. – Присаживаясь на корточки, вздохнул Климентин. – Прости, Кирунь, я ведь тоже испугался, и мне непросто сейчас подбирать слова. – Он подался вперед и положил ладонь поверх маленькой ручки сестры. – Я же очень хорошо помню войну Керинар. Понимаешь? Для меня это было как вчера.

Глава 6

– Я не понимаю, Инг. – Эмма раздраженно повела плечами. – Лучший друг просит тебя принять экзамен у его протеже, а ты воспринимаешь это как личное оскорбление. Почему?

Маг скривил губы и рывком поднялся:

– Да потому что я не вижу смысла тратить на это время! Ни на нее, ни на этот дурацкий бал! – Он резко отвернулся. – У меня нет времени! Совсем!

Эмма налила себе чай и со вздохом посмотрела на коллегу:

– Мы потратим меньше времени на экзамен, чем на споры. Я изучила информацию об этой девочке, все сходится во мнении, что она сильный менталист, словесный маг. Это одно заслуживает внимания. Когда нам последний раз встречался словесник? К тому же она дочка Олрикса.– Добавила Эмма, отворачиваясь.

– Вот именно! – Ингвар резко обернулся и наставил на нее палец. – Она – дочка Ронатана Олрикса! И в Академии ей не место!

Эмма пожала плечами и качнула чашкой:

– Напротив. Врага лучше держать перед глазами, чем за спиной.

Ингвар снова отвернулся:

– Дайте мне дожить спокойно, а потом играйте с огнем, раз так хочется! Не путайте меня в эти игры!

– Ты запутан в них от рождения. – Назидательно произнесла Эмма и прикоснулась губами к чашке. – И они гораздо больше твои, чем мои. Если мы сейчас без причины откажем ей в поступлении, у Олрикса будет лишний повод приглядеться к нам.

– Я не хочу тратить остаток жизни на беготню от Олрикса! – Ингвар с досадой стукнул кулаком по шкафу. – У меня есть дела куда важнее!

– Ингвар, не ломай мне шкаф! – Эмма звонко опустила чашку на стеклянный стол. – Если мы сейчас откажемся принимать у нее экзамен, остаток жизни ты можешь провести в МагТюрьме.

Маг опустил плечи и уперся лбом в стену:

– Тогда я уйду из Академии. Мне нужно закончить поиски.

– Твои поиски потеряли смысл семнадцать лет назад, Инг. Мне жаль, что ты тратишь такое драгоценное время на пустые надежды. – Эмма бесшумно приблизилась к нему и положила руки на плечи, сплетая успокаивающее заклинание. – Проведи его с теми, кому ты дорог. Не так часто они просят тебя о чем-то важном.

Лунный луч медленно скользил по шкафу, перебирая корешки книг, Ингвар рассеянно следил за ним. Когда луч добрался до потертой книг в синей обложке, маг поднял голову и стряхнул руки женщины:

– Все равно ректор прикажет зачислить дочку Олрикса! Если вам с Эрнстом почему-то важно, чтобы я принял у нее экзамен, ладно, я сделаю это для вас. – Он развернулся и сердито посмотрел на Эмму. – Но экзамен пройдет по всей строгости! Никаких поблажек из-за возраста или статуса не будет!

– Лорд Ронатан Олрикс с дочерью леди Кирианой и сыновьями лордом Климентином и лордом Алексом! – Торжественно провозгласил распорядитель, и Кира с отцом и братьями вошла в зал.

«Однако, это что-то новенькое...»

Обычно ее имя звучало в конце перечня и сопровождалось нелестным эпитетом «приемная», но никогда не «леди» и не вперед братьев. А тут столько почестей! Интересно, что нужно королю от лорда Олрикса?

Кира скользнула взглядом по залу, отмечая, что примерно половина придворных лизоблюдов отсутствует. Бал посвящен Дню знаний, на него приглашены преподаватели Академии и другие известные ученые, в том числе из незнатных родов, а то и вообще не принадлежащие к дворянскому роду, и многие знатные семьи считали ниже своего достоинства присутствовать на балу вместе с безродными. Явились в основном те, кто имел дела с Академией или яро стремился приблизиться ко двору и не пропускал ни одного бала. Кира уже бывала на таких балах, но ни с кем из Академии знакома не была. Ученые маги всегда держались особняком, танцевали мало и только со своими, в азартные игры не играли и покидали бал сразу после ухода короля. Семейство Олриков обязано было оставаться до конца.

– Сегодня ты танцуешь только с теми, кого я одобряю. – Подводя дочь к фуршетному столику, громко произнес Ронатан.

– Как и всегда, отец. – Кира сделала неглубокий реверанс и протянула ему тонкую бальную книжечку, украшенную изящным кружевом.

Лорд Олрикс развернулся так, чтобы его действия видели максимальное число гостей, и заскользил карандашом по списку танцев, резким движением вычеркивая большую часть:

– Довольно и этого! – Он вернул дочери книжку и, больше не обращая на нее внимания, ушел.

Кира снова сделала реверанс и спрятала книжку в сумочку.

«Я оставил тебе пару свободных танцев на случай, если лорд Ректор или кто-то из преподавателей решит обсудить с тобой поступление». – Отец открыл ментальный канал.

«Я видела, отец. Благодарю».

«Держись сегодня ближе к братьям. Я постараюсь надолго тебя не оставлять».

Кира прошла по залу, здороваясь с теми, кто не отводил взгляд и не кривился в презрительной усмешке при виде ее. Здесь ее не любили. Кто-то, как Глава Совета Лордов, презирал, считая ниже своего достоинства опускать глаза к приемышу, кто-то отчаянно ненавидел, все еще надеясь незаметно подсыпать ей в бокал яд или вколоть отравленную иглу. Все было как обычно, и это немного успокаивало. Кира знала, кто и как к ней относится, не видела никаких изменений, а значит, все еще могла предсказать многие (если не все) действия каждого из ее презирателей и ненавистников.

«Знание противника – половина победы», – эту истину она вынесла с уроков фехтования и успешно применяла во всех сферах жизни, особенно на светских мероприятиях.

– Леди Олрикс, второй принц в знак восхищения шлет Вам бокал лучшего вина из погребов его отца, дабы усладить Ваш вкус и украсить Ваши ланиты нежным румянцем. – Возле нее остановился слуга и с поклоном протянул маленький поднос, на котором возвышался одинокий серебряный кубок с замысловатой гравировкой.

Кира улыбнулась и, взяв кубок, заскользила взглядом по залу в поисках принца. Обнаружился он, как всегда, в тени трона, острый взгляд внимательно следил за каждым ее движением. Кира улыбнулась и присела в реверансе, демонстрирую благодарность. Принц коротко кивнул и отсалютовал ей своим кубком, однако пить не стал, а выжидающе посмотрел на нее. Кира придала взгляду максимальную наивность и удивленно захлопала ресницами. Неужели он не знает, что отец запрещает ей употреблять алкогольные напитки даже на балах? Принц качнул головой и нахмурился, приближая свой кубок к губам и показывая глазами, что лорд Олрикс занят и ничего не заметит. Кира внимательно ошупывала большим пальцем ближайшую к себе грань кубка, не зная, что предпринять. Под пальцем вырисовывался силуэт распавшейся крыльях птицы, а принц все больше хмурился. Кажется, он понял ее подозрение и демонстративно пригубил из своего кубка. Проклятье! Нужно что-то делать!

«Отец, второй принц прислал мне вина и настаивает, чтобы я его выпила».

«Я вижу. Сделай шаг назад».

Кира послушно отступила. Окно распахнулось, с силой припечатывая ее к стене. Кто-то из дам вскрикнул, слуги кинулись закрывать окно, Кира сдавленно ахнула и сползла на пол, роняя руку в лужу с вином.

«Жива?»

«Да».

«Лежи и не шевелись. Лучше изобрази обморок».

«Если пошевелюсь, изображать уже не придется».

«Ты специально руку в вино сунула?»

«Да».

«И что там?»

«Белладонна».

«Понял. Лежи».

Разумеется, вино отравлено! Стал бы иначе второй принц так напористо требовать, чтобы она его выпила! Но внимание Киры привлекло не это – в конце концов, ей не первый раз подносят отравленный напиток. Гербом королевского рода был орел, распахнувший крылья над колоссящимся полем и снежными пиками, но на серебряном кубке красовался не он. Фигура птицы была слегка искажена, а по бокам добавлены извилистые линии и точки, явно имитирующие огонь. Кира не успела разглядеть гравировку, но была почти уверена в том, что не ошиблась. Феникс! Принц поднес ей отравленное вино в бокале с фениксом! Орден? Орден! Теперь ей действительно стало плохо.

– Лекаря! Скорее лекаря!

– Боги! У нее кровь!

Кто-то из дам опустил рядом и принялся обмахивать ее веером.

– Леди Олрикс, Вы нас слышите?

– Ах, какая бледная! Дышит?

«Главное, чтобы никто не испачкался в вине», – мысленно вздохнула Кира, не торопясь реагировать на ахи и охи окруживших ее дам.

– Леди, посторонитесь, пропустите меня к сестре. – Климентин осторожно пробирался сквозь собравшийся у окна цветник.

– Ах, лорд Климентин, она не дышит! – С таким наигранным отчаянием всхлипнула одна из дам, что Кира с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться.

– Сделайте что-нибудь, Вы же лекарь! – Заламывая руки, подхватила другая.

– Это будет ужасно, если она умрет! Она такая юная и прекрасная! Спасите ее, лорд Климентин! – Усиливая всхлипывания и стараясь не терять инициативу, быстро продолжила первая.

«Да вы обе дорого бы заплатили, чтобы я действительно перестала дышать, милые леди».

«Кирунь, ты как?» – Вклинился в ее размышления брат.

«В порядке. Сейчас уровень боли спадет, и можно танцевать».

«А чего лежишь?»

«Проверяла, какой яд мне подмешали в вино».

«Белладонну?»

«Да».

«А ты надеялась, что ради тебя кто-то разорится на что-то более серьезное?»

«Второй принц мог бы и разориться».

– Ах, скажите, что она жива, скажите! – С надрывом простонала вторая дама.

– Жива, милые леди. Но ей нужен воздух. – Климентин улыбнулся дамам, подхватил сестру на руки и направился к балкону. Цветник последовал было за ним, но под суровым взглядом лорда Олрикса быстро рассеялся по залу. Балконная дверь тихо скрипнула, пропус-

кая Климентина, лорда Олрикса и, к превеликому сожалению дам, Эрнста. Алекс подпер ее плечом и хмуро оглядел присутствующих.

– Маленькая, ты с нами? – Климентин потрепал ее по щеке.

Кира кивнула и открыла глаза.

– Хорошо. – Он провел рукой вдоль ее тела и нахмурился. – Постарайся громко не кричать. Рана на левом плече открылась, нужно с ней поработать.

Кира не вскрикнула, когда плечо обожгла магия, просто уровень боли превысил рабочий, и она потеряла сознание.

– Кирунь, давай, приходи уже в себя. – В нос ударил резкий запах, заставляя кашлять и усиленно дышать. – Вот так, маленькая. Смотри на меня.

Кира старательно собирала из цветных пятен лицо брата. Плечо еще болело, но уже не так остро, голова быстро прояснялась. Климентин придирчиво осмотрел сестру и помог ей сесть:

– Рассказывай.

Кира огляделась. Эрнста отец с братом выпроводили и теперь выжидающе смотрели на нее. Она послушно пересказала им сцену с вином и вторым принцем.

– Я не учел, что на улице ветрено, прости. Не думал, что оно так сильно распахнется. – Поднимаясь и отходя к перилам, произнес лорд Олрикс. – Зато теперь никто не удивится, что ты сегодня не танцуешь.

Кира нервно усмехнулась и поднялась, опираясь на руку брата:

– А еще никто не удивится, если я не доживу до конца бала. – Она подняла напряженный взгляд на отца. – Что мы будем делать со Вторым принцем?

Тот дернул плечом:

– Пока ничего. Я не могу взять под стражу королевского сына без весомых доказательств. А таковых нет – вино слуги убрали моментально, и, кроме тебя, никто не подтвердит, что оно было отравлено. – Он поморщился. – А даже если бы и подтвердили. Второй принц всегда может сказать, что яд подсыпал слуга, а он посылал тебе бокал из самых искренних побуждений.

– Бокал с фениксом. – Поворачиваясь к зеркалу и поправляя прическу, отметила Кира.

– Принц, конечно, извинится за неудачную работу ювелира, но толку от этого будет немного. – Ронатан подошел к дочери и взгляделся в отражение ее глаз. – Слишком мало доказательств, Кира. Совет Лордов может расценить это как нарушение договора с людьми, и вряд ли это добавит тебе безопасности и спокойствия. Нужно наблюдать и ловить за руку. – Он помог дочери приколоть к прическе бирюзовый цветок. – Или можем сказать, что ты не в состоянии оставаться на балу, и должна вернуться домой.

– Упустим. – Вздохнула Кира, понимая, что отец прав. Проклятый договор демонов с людьми связывал им руки.

– Или снова будем ловить по всему Поместью. – Кивнул лорд Олрикс.

– Лучше здесь. – Девушка отвернулась от зеркала и протянула руку брату. – Пойдем.

Тот напряженно посмотрел на нее:

– Пойдем, раз вы так решили. Хотя я бы поспорил, где лучше ловить Орден.

– Клим! – В голосе отца послышались железные нотки, и лекарь, вздохнув, повел сестру к двери.

На бал продолжали прибывать гости. Когда Климентин ввел Киру в бальный зал, Эрнст быстрым шагом направился к ним. Дамы, вившиеся вокруг демона, бросили на нее разочарованные взгляды, для виду поинтересовались ее самочувствием и, получив в ответ улыбку и заверения, что все в порядке, помрачневшие вернулись к своим кавалерам.

Для преподавателей Академии в церемонии объявления гостей исключений не делали, и они появлялись порознь в соответствии со знатностью рода. Многие выглядели напряженно и даже растерянно. Кира лениво наблюдала за ними, нехотя отвечая на взволнованные вопросы

Эрнста и пытаюсь отыскать глазами Второго принца. Ледяной, уловив ее настроение, тихо скрылся, но обещал при первой необходимости оказаться рядом.

Второй принц исчез. Неудивительно, что ему еще оставалось делать после неудачного покушения на дочь сильнейшего демона? Кира еще раз обежала глазами зал и снова обратилась к двери.

Вошел невысокий статный лорд в черно-оранжевом камзоле, нехотя поклонился гостям (впрочем, вряд ли его поклон заметил кто-то, кроме Киры), и отошел к фуршетному столу в другом краю зала. Кира нервно вздохнула, обмахиваясь веером. Лорд Ингвар Рей, профессор Королевской Академии, автор классических работ по ментальной магии, специалист по атакующей, защитной и боги знают каким еще видам этой магии. Она никогда не видела его на балах, говорят, он их вовсе не посещает. Неужели сегодня он сделал исключение ради нее?

Выждав несколько минут, к лорду в черно-оранжевом подошел Эрнст. Угрюмый лорд просветлел и, кажется, немного расслабился. А Кира напряглась еще больше, вспомнив про грядущий экзамен. Выглядел профессор очень недружелюбно, даже немного угрожающе, смотрел на всех, кроме Эрнста, с презрением и коротко и резко отвечал на поклоны.

«Прекрати, Кириана! Тебе бояться вдруг нечего стало?»

Осознав, что она слишком пристально разглядывает профессора Рея, Кира отвела взгляд.

Климентин протянул ей воды:

– Тише, Кирунь. Если сейчас этот старомодный камзол вспыхнет от твоего взгляда, сомневаюсь, что лорд Рей согласится принимать у тебя экзамен.

Кира фыркнула, пряча лицо за бокал с водой, и снова обратила взгляд к двери.

Несколько известных царедворцев с семьями, еще пара демонских родов, род полукровок, уже третье столетие мечтающий стать демонским... Примерно в середине вошла немолодая женщина с рыжими, чуть посеребренными сединой волосами и удивительными лучистыми глазами. Лор Рей простился с Эрнстом и поспешил к ней.

Кира крепче вцепилась в веер, невольно ловя взгляд женщины.

– Ты ее знаешь? – Наблюдая за сестрой, тихо поинтересовался Климентин.

– Не представлены, но я работаю по ее книгам, – восхищенно улыбаясь, выдохнула Кира. – Да все менталисты по ее книгам работают! Это леди Клевис, сильнейший словесник современности и единственный в нашем королевстве.

– А себя ты считаешь за бога? – Усмехнулся брат.

Кира серьезно повернулась к нему:

– Прекрати! Мне еще слишком многому нужно учиться.

– Ну да, конечно, – Климентин наигранно вздохнул.

Глава 7

Танцевать Кире все же пришлось – на первый же танец ее пригласил король. Его пышное Величество извинился за инцидент с окном, равнодушно поинтересовался ее самочувствием и, удовлетворившись таким же равнодушным ответом, и, порядком оттоптав девушке ноги (король, даром что устраивал балы чуть не каждую неделю, танцевал хуже медведя), удался восвояси. Вслед за королем кинулись было его лизоблюды, но лорд Олрикс разворачивал их одним взглядом.

Музыканты, надрываясь и фальшивя, старались заглушить рокочущую толпу. В зале от свечей и разгоряченных тел стало душно. Лорд Олрикс отвел Киру к окну, и осторожно приоткрыв его, напряженно произнес:

– Король пригласил меня с сыновьями на партию в твист. Сама понимаешь, отказаться ему я не могу. Но Эрнст будет рядом, так что одну мы тебя не оставим.

Кира кивнула, разглядывая в отражении неуклюжую фигуру Его Величества:

– Столько внимания со стороны королевской семьи! С чего это?

Ронатан пожал плечами:

– Мне тоже это не нравится. Будь осторожна.

– Разумеется. Эрнст ничего не знает?

Лорд Олрикс качнул головой:

– Нет. Я просто попросил его быть рядом, потому что ты плохо себя чувствуешь.

Кира поморщилась, но спорить с отцом не стала. Переубедить его здесь было глупо, неосмотрительно и, наконец, бесполезно. Гораздо проще было поговорить с Эрнстом и убедить его, что отец сильно преувеличивает. Уговорив друга не отменять из-за нее все танцы без разбора, Кира уличила минутку и украдкой ускользнула от надзора.

Второй принц не появлялся, а наследный не спешил почтить ее танцем, и Кира беспрепятственно гуляла по залу, прислушиваясь к шепотам и пытаясь вычленивать разумное зерно из бесконечных сплетен и слухов. За какой портьерой Орден плетет свои интриги? Где тот слуга, который поднес ей отравленное вино? Она неспешно передвигалась от одной группки знакомых к другой, обмениваясь ничего не значащими репликами и морщась от надрывно громкой музыки.

– Ах, леди Олрикс, мы так за Вас испугались! – Грациозно подплывая к фуршетному столику и обмахиваясь огромным перьевым веером, пропела высокая брюнетка с глазами лани. – Каспий сразу же отправился выяснять, по чьей вине распахнулось окно. Уверена, он не вернется, пока не узнает правды.

«Он не вернется, пока не придумает более умного способа меня убить», – мысленно фыркнула Кира, а вслух ответила с милой улыбкой:

– Передайте мою искреннюю благодарность принцу, Кларисса.

Та кивнула и подвинулась ближе:

– Так жаль, что Вы сегодня не можете танцевать! Вы не представляете, какое удовольствие любоваться на Вас с лордом Вилором. Вы так гармонично смотрите! Особенно на «Осеннем вальсе».

Двор давно нарек их с Эрнстом любовниками, и если первое время Киру это раздражало, то сейчас уже перестало сколько-нибудь заботить. Она слегка кивнула любовнице второго принца и ядовито улыбнулась:

– Благодарю. Увы, не так гармонично, как вы с Каспием.

– Вы так добры, леди Олрикс. – Кларисса скользнула взглядом по залу, выхватывая кого-то, потом снова наклонилась к Кире. – Похоже, Каспий не успеет вернуться к «Осеннему

вальсу». Раз Вы сегодня не танцуете, лорд Вилор обещал, что не оставит меня без кавалера на этот чудесный танец.

Брюнетка победно блеснула глазами и, сославшись, что ее якобы зовет король, быстро скрылась. Кира простилась с ней небрежным кивком, но веер в руке юной чародейки задымился, а сок в бокале испуганно забулькал и зашипел на тонких гранях. «Осенний вальс» Эрнст всегда танцевал с ней, исключений не было ни разу за последние четыре года. И вот теперь он обещал их танец любовнице второго принца!

– Почему ты разгуливаешь одна? – С ноткой укора произнес ледяной демон, появляясь за спиной.

— Может быть потому, что мой кавалер променял меня на любовницу принца Каспия? – С трудом удерживая на губах улыбку, ядовито прошипела Кира.

Эрнст взял ее под руку и повел к балкону:

– Да, я обещал, что не оставлю ее без кавалера на «Осенний вальс», но не говорил, что сам им буду. Неужели ты думаешь, что я стал бы танцевать наш танец с кем-то другим? – Он осторожно развернул Киру к себе, заглядывая в глаза, и прикоснулся губами к руке. – Прости, я и забыл, как искажаются слова в этом зале. Обещаю, весь «Осенний вальс» я буду рядом с тобой.

Кира покраснела и опустила глаза. Глупость! Боги, какая глупость! Она, как маленькая, попала на колкость этой большеглазой перины! Словесный маг, а словам поверила! Эрнст никогда бы этого не сделал! А даже если бы и сделал... Что в этом такого? Просто танец, который ничего не значит и ни к чему не обязывает. И с чего она решила, что Эрнст обязан танцевать его только с ней?!

– Прости. – Шепнула Кира, пытаясь забрать руку. – Я не имела права так говорить.

Демон не отпускал, вглядываясь ей в глаза, потом наклонился к самому уху и тихо произнес:

– Ты сможешь танцевать? На нас смотрит весь зал. Следующий танец как раз «Осенний вальс». Если мы не танцуем, нужно что-то сыграть. Что угодно: слезы, обморок, ссору. – Он виновато посмотрел на подругу и снова поцеловал ее пальцы. – Прости, что поставил нас в такое положение, я потерял контроль над ситуацией.

«Молодец, Кириана, выставила дураками обоих! Вот теперь терпи и не жалуйся!»

– Я не хочу играть. – Кира охватила зал победным взглядом. – Танцуем!

Эрнст кивнул и галантно поклонился, Кира присела в реверансе.

– Если будет слишком больно, скажи, – тихо произнес ледяной, чуть привлекая ее к себе. – Я постараюсь контролировать твою ауру, но это непросто делать доступной здесь магией.

Кира молча кивнула. Щеки горели от стыда, а на глазах против воли наворачивались слезы. Это далеко не первый бал, она давно научилась распознавать подобные колкости и не реагировать на них. Так что же случилось? Почему она поверила Клариссе и позволила себе обвинить в чем-то Эрнста? Просто ее застали врасплох. Она слишком увлеклась Орденом и забыла о том, что на балах и без него есть жаждущие ее смерти и позора.

– Переживаешь из-за экзамена? – Голос друга вернул ее из унылой задумчивости, и Кира вновь одернула себя.

«Нельзя позволять Ордену захватывать все внимание!»

– Переживаю. – Действительно, возвращаться мыслями к предстоящему экзамену было волнительно, хотя и не так, как до нападения лорда Каргара и бокала принца Каспия. Но пусть лучше Эрнст думает, что она нервничает из-за экзамена...

– Можно перенести его на другое время. Леди Клевис – женщина добрая и понимающая, она не будет против, а Лорд Рей – мой друг, уверен, он тоже поймет. – Чуть сжимая ее руку,

произнес демон. – Тебе сейчас было бы разумно восстановиться, а потом уже поступать в Академию.

– Нет. – Кира чуть заметно качнула головой. – Спасибо, Эрнст. Но я бы хотела сегодня решить этот вопрос.

Ледяной вздохнул:

– Хорошо, как пожелаешь. Тогда я буду рядом. Леди Клевис и лорд Рей согласились побеседовать с тобой после бала. Ты готова?

Эрнст сделал небольшую паузу и, дождавшись кивка, крутанул девушку под рукой. Плечо пронзила острая боль, Кира сдавленно охнула и пошатнулась.

– Кира, ты в порядке? – Уточнил он, прижимая ее к себе и вскользь касаясь лечебной магией плеча.

– Да, – Она резко выдохнула, отстраняясь на приличное расстояние. – Когда они готовы поговорить?

– После окончания официальной части. Точно в порядке? Ты сбилась с шага.

Кира ловко подстроилась:

– Да. Прости.

– Не бойся. Это всего лишь проверка знаний. Твоя работа в МинМагии гораздо серьезнее любого экзамена. Ты же не боишься работать? – Улыбнулся ледяной.

«Не боюсь?»

– В МинМагии меня уже знают. А здесь придется доказывать, что я чего-то стою. Они наверняка считают меня наглой выскочкой, уверенной, что статус и богатство папеньки откроют любые двери. И недоумевают, зачем им тратить время, если ректор все равно прикажет меня принять.

– Сама придумала или подслушала? – С улыбкой прошептал демон. – Только от тебя зависит, что они подумают после разговора.

Эрнст поцеловал ее руку и повел к фуршетным столикам:

– Я обещал следующий танец леди Клевис. Ты позволишь?

Кира улыбнулась. Леди Клевис она бы позволила все, даже «Осенний вальс». Эрнст тоже улыбнулся:

– Один танец, и больше я не покину тебя сегодня.

Кира покачала головой:

– Не надо. Тогда нас совсем поженят.

– Это не самое страшное. – Ледяной снова улыбнулся, чуть пожал ее руку и растворился в толпе.

Кира проводила взглядом друга и направилась к балкону, но требовательный голос заставил ее остановиться:

– Я Вас искал, леди Олрикс.

– Ваше Высочество. – Кира развернулась и присела в реверансе.

«Отец! Каспий вернулся!»

Ментальный канал лорда Олрикса был наглухо закрыт. Кира попыталась дозваться до кого-то из братьев, но они тоже молчали. Каспий схватил ее за руку и грубо потащил в центр зала.

– Я послал Вам бокал лучшего вина, а Вы полили им мой паркет. – Холодно бросил принц, разворачивая Киру лицом к себе и впиваясь пальцами ей в плечо.

– Прошу простить мою неосторожность. – Кира опустила глаза и виновато улыбнулась. – Мне необходимо было получить разрешение отца. Вы знаете, он строг в отношении алкоголя.

– Вы ставите волю отца выше воли короля? – Выплюнул принц и резко крутанул Киру под рукой. Та побледнела, но удержалась на ногах. Каспий поморщился. – Ох, ладно, не будем о Вашем отце, раз Вы боитесь его до беспометства. Не выношу женские обмороки.

Кира прерывисто выдохнула:

– Благодарю за понимание, Ваше Высочество.

Принц оскалился и снова проделал поворот под рукой, внимательно наблюдая за юной чародейкой. Кира едва успела активировать поглотитель боли и задержаться в паре шагов от рабочего уровня. Улыбаться принцу становилось все сложнее, ноги не слушались, и Кира чувствовала, что практически висит на своем кавалере.

«Эрнст!»

Друг тоже не откликнулся.

– Вы сегодня крайне неуклюжи, леди Олрикс. – Снова выплюнул принц, прерывая танец. – Но у Вас есть шанс искупить свою вину и составить мне компанию на балконе.

– Я сожалею, Ваше Высочество, но отец запретил мне покидать зал без его ведома. – Кира продолжала улыбаться, отчаянно пытаясь выпутать ладонь из руки принца и докричаться по ментальному каналу хоть до кого-нибудь.

– Хватит этого маскарада! – Прошипел принц и с силой потянул ее в сторону балкона.

Кира заскользила взглядом по залу, пытаясь отыскать отца или Эрнста, и едва не упала, когда принц резко вытолкнул ее на балкон. Вместе с толчком она ощутила болезненный укол в запястье, по руке начал растекаться холодок, но огонь быстро заглушил его. Принц захлопнул дверь и стал оттеснять ее к низким перилам.

– Ну что, Кириана, доставите мне удовольствие? – Зло скалясь и напирая, прорычал Каспий.

– Что Вам угодно, Ваше Высочество? – Кира вскинула бровь, не прекращая попыток связаться с отцом.

Принц облизнулся и снова оскалился в бесноватой улыбке:

– Глупая маленькая девочка не знает, как доставить удовольствие мужчине?

Он резко сократил расстояние и схватил Киру за подбородок. Еще один укол.

– Я бы поиграл с тобой, малышка, но, увы, твое время стремительно тает. Еще буквально несколько мгновений, и яд подействует. – Принц коснулся губами ее виска, опалая горячим винным дыханием. – И ты, милая куколка, потеряешь сознание. А я не успею тебя поймать.

Принц отпустил подбородок и впился пальцами в ее плечи. Кира вскрикнула, безуспешно пытаясь призвать щит. Черные браслеты на запястьях блокировали любую магию выше третьего уровня – все щиты и атакующие заклинания, которые она знала. Но медальон Министрства никто заблокировать не способен, и принц уже достаточно далеко зашел, чтобы у нее были веские причины применять магию Истины к особе королевской крови. Кира мысленно потянулась к медальону.

– Я вижу, феникс успел тебя потрепать. Я рад, что мне выпала удача завершить то, что он начал. – Скаля лошадиные зубы, прошипел второй принц, потом резко отстранился и замахнулся для удара.

«Вы предсказуемы, Ваше Высочество».

Кира быстро упала и откатилась в сторону. Принц едва удержался, чтобы самому не вылететь вниз, но удержался и рывком повернулся к ней.

– Ах ты, маленькая тварь! Придется сперва придушить тебя, лишит невинности твой труп, а уже потом выбрасывать с балкона!

На пальцах принца заплясала магия, он медленно шел к Кире, бешено выкатывая глаза и улыбаясь:

– Ах, где же сигнальное заклинание, почему оно не блокирует магию проклятого принца? Где же оно, когда так нужно, чтобы спасти одну маленькую прелестную куколку? – Принц шевельнул пальцами, магия схватила Киру за горло и подняла в воздух. – О, да просто злой принц отключил его!

Кира вцепилась в обвившую шею плеть, рефлекторно пытаясь ее разжать. В голове гудело и пульсировало, а воздух заканчивался быстрее, чем отзывалась магия Истины. Кира зажмурилась и сильнее потянулась к амулету. Алая вспышка вспорола ночное небо и сковала руки принца. Горло резко отпустило, Кира упала на четвереньки и поползла прочь. Перед глазами плыло, голова кружилась, а сердце выстукивало отчаянную дробь. Принц рычал и ругался, сиюсь повернуть запястья и снять кандалы, но едва мог шевелить пальцами. Алое облако уже окутало его руки и неотвратимо захватывало плечи и грудь. Кое-как продышавшись, Кира прислонилась спиной к перилам и закрыла глаза.

«Вдох-выдох, Кириана! Ты справилась, молодец. А теперь еще раз вдох, выдох. Успокойся. Ты выжила. Ты молодец».

Стоило медальону МинМагии обездвигить второго принца, как на балконе возник лорд Олрикс. Он напряженно огляделся и опустился возле дочери.

– Тебе не спасти ее, Олрикс! – Прошипел принц. – Керинар должны исчезнуть!

Демон обернулся, опаяя принца взглядом:

– Кто еще из Ордена есть на балу? Отвечай!

Тот скривился и сплюнул, демонстративно отворачиваясь.

– Отвечай, пока я тебе мозги не вывернул! – Прорычал Ронатан, вскакивая и призывая ментальную магию. Алое облако сомкнулось над головой второго принца, коротко вспыхнул портал, и мужчина исчез.

– Проклятье! – Ронатан бросил сердитый взгляд на дочь. – Кира, открывай глаза! Я знаю, что ты в сознании.

Та шевельнулась, разлепляя мокрые ресницы, и подняла на отца полный непонимания и обиды взгляд:

– Он едва не оторвал мне руку, вколол две дозы яда, пытался столкнуть с балкона и задушить. Магия Истины признала его намерение убить меня. Этого мало?

Лорд Олрикс медленно выдохнул и присел рядом с ней, касаясь лечебной магией:

– Прости. Ты все правильно сделала. Яд какой?

Кира высушила непрошенные слезы и поморщилась от прикосновения магии:

– Не знаю. Я такой еще не пробовала. Но принц сказал, он должен подействовать мгновенно, так что, думаю, опасаться уже нечего.

Ронатан напрягся, внимательно осмотрел ауру дочери и протянул ей небольшой синий флакон:

– Противоядие хуже не сделает.

Глава 8

Климентин охватил Киру быстрым взглядом и, накинув иллюзию, прижал к себе. Девушка дрожала. Он провел рукой вдоль ее лопаток и охнул:

– Маленькая... Что случилось?!

Кира уткнулась в грудь брата и всхлипнула, Климентин ощутил горячие слезы на плече и крепче обнял:

– Тихо, маленькая. Сейчас будет легче, потерпи.

Плечи и горло обожгло, Кира хрипло выдохнула, хватаясь за руки брата. Тот удержал ее, положил голову сестры себе на грудь и, не прекращая танцевать, оплел лечебной магией:

– Отдохни и успокойся, Кирунь, танец длинный, я успею аккуратно тебя подлатать.

Кира благодарно улыбнулась и прикрыла глаза. Ноги сами скользили в такт музыки. В объятиях брата было спокойно и тепло, но боль в плечах и горле не давала задремать. Климентин больше ничего не говорил, сосредоточившись на лечении и поддержании иллюзии, и это было хорошо. Кира не хотела пересказывать ему то, что только что в подробностях описала отцу. Она вообще ничего не хотела, только дожить до конца бала и закрыться в комнате. Но упрямство заставило Киру воспротивиться попытке отца отослать ее домой, и теперь, ощущая движение лечебной магии под кожей, она то и дело содрогалась от боли и ругала себя.

Второй принц был из Ордена. Картар если и не принадлежал сам к Черным волкам, очевидно, действовал в их интересах и с их помощью, иначе откуда бы Каспий знал про феникса. Слишком много Ордена за одни сутки! Кто еще? Откуда ждать удара? Боги, зачем ей сейчас эта Академия?! К драконам все, нужно бежать в дальнее поместье и сидеть там, нос не показывая!

Кира закусила губу, когда магия Климентина, сделав круг, вновь вернулась к плечам.

«Если орден нашел тебя, то запирайте тебя за моими стенами уже поздно», – соглашаясь отпустить ее в Академию, сказал отец. И он был прав. Кира прижалась к брату, вспоминая сон в летней усадьбе. Так и есть. Вот они на балу, и Климентин держит ее за руку – а вот она один на один с Орденом. Никто не сможет заслонить ее от черных волков. Если она сейчас побежит, они найдут ее и загонят, как дичь. Но Керинар не дичь! Нужно развернуться и дать отпор. Она же справилась с Каспием, а это не Картар, он двумя уровнями выше и куда хитрее. Да, она растерялась и не сразу вспомнила про медальон, но вспомнила и спаслась без помощи отца! Ей нужно просто больше тренировок и заклинаний, и она справится с Орденом. Другого пути у нее нет.

– Ну вот и все, маленькая. Постарайся больше не танцевать, иначе раны опять откроются.

Кира нехотя оторвала голову от груди брата и огляделась. Отец, Алекс, Эрнст были неподалеку и внимательно следили за каждым ее движением. Климентин тоже окинул зал мрачным взглядом:

– Мне не стоило тебя оставлять. Я узнаю, кто это сделал, и он поплатится. Обещаю.

– Можешь не тратить силы, он уже поплатился. – Кира подмигнула брату, легко прикасаясь пальцами к амулету Министерства. Климентин с уважением шевельнул бровью и повел сестру к фуршетному столику.

Ингвар невольно оглядел руки, проверил ауру и с опаской посмотрел на леди Клевис. Нет, она тоже в порядке. Значит, это не их кровь. Но почему запах такой знакомый?

Он двинулся по зале, незаметно пригнувшись и приглядываясь. В нескольких шагах от него Эрнст разговаривал с маленькой фарфорово-бледной девушкой в нежно-бирюзовом платье. Передав юную спутницу высокому светловолосому демону, Эрнст отошел. Ингвар пригну-

хался еще раз, вскользь осмотрел ауру девушки и поморщился. Хорошо спрятана под сильным ментальным щитом, внешне крови не видно, но он был почти уверен, что девушка ранена.

«Кто она?»

Эрнст нашел глазами друга и с улыбкой направился к нему:

– Ты о девушке, с которой я разговаривал?

Ингвар кивнул. Ледяной удивленно посмотрел на него и качнул головой:

– Инг, ты серьезно? Это Кира Олрикс, тебе у нее сегодня экзамен принимать.

Маг снова нашел девочку взглядом. Она танцевала с высоким демоном, положив маленькую головку ему на грудь и прикрыв глаза. Ингвар скептически выгнул бровь:

– Я думал, она старше. А с кем она танцует?

– Инг, ты меня пугаешь. – Эрнст усмехнулся. – Это старший сын Ронатана, Климентин.

Ингвар хмыкнул, продолжая разглядывать странную пару. Демон был на две головы выше и настолько шире сестры в плечах, что та казалась рядом с ним совсем ребенком.

– Сколько ей лет?

– Скоро семнадцать. – Тихо ответил ледяной, и Ингвар удивленно обернулся.

Эрнст пожал плечами:

– Я тебе говорил это позавчера. И то, что она закончила школьный курс ментальной магии и изучила все, что было в библиотеке Олриксов и Министерства. Что еще ты не пожелал тогда о ней слушать?

Ингвар усмехнулся:

– Я выделил на нее время сегодня. И сегодня я готов послушать и о ней, и ее саму. – Он снова перевел взгляд на танцующих: – Представь меня Олриксу сейчас, я бы пригласил эту девочку на что-то неторопливое.

Эрнст задумался, выискивая кого-то взглядом, потом нехотя кивнул.

– Как ты? – Ронатан подвинул дочери бокал и внимательно оглядел ее.

– Я в порядке. – Кира постучала по бокалу и отвела взгляд.

Она лгала: голова все еще кружилась, плечи под действием лечебной магии то и дело вспыхивали болью, а на языке неизменно оседал металлический привкус крови. Но если она сейчас откажется от экзамена, потом может не наступить. Ронатан вздохнул, обводя зал неторопливым взглядом:

– С тобой хочет танцевать один из преподавателей.

Кира пожалала плечами и тут же поморщилась от боли:

– Хорошо.

Отец чуть шевельнул бровью и мимолетным движением подлил ей в бокал эликсир:

– пей. Думаешь, это хорошая тактика – падать в обморок на руки будущему преподавателю?

Кира залпом выпила горькое зелье и чуть дернула уголком губ, обозначая усмешку:

– Я даже с принцем танец выдержала. Если этот преподаватель не грохнется на меня всей своей тушей, все будет в порядке.

Она внимательно наблюдала за тучным стариком, с которым беседовал Эрнст. Человек, сильный ментальный маг, декан факультета ментальной магии Королевской Академии. Она встречала его на разных балах и приемах. Кажется, он не очень хорошо танцует, но чтобы он падал на своих партнерш, Кира никогда не видела.

– Это декан факультета ментальной магии. Но танцевать с тобой желает не он, так что можешь не строить ему глазки. – Ронатан тихо хохотнул.

Кира фыркнула и отвернулась от декана:

– Тогда точно все будет в порядке, никого толще и неуклюжее его я тут не вижу.

– Надеюсь, ты права, – Ронатан сморгнул и перевел сосредоточенный взгляд на кого-то за ее спиной.

Кира обернулась.

– Лорд Олрикс, позвольте представить Вам моего коллегу и друга лорда Ингвара Рея, профессора кафедры прикладной ментальной магии, одного из сильнейших магов Королевской Академии. – Улыбнулся Эрнст, подводя к ним лорда в черно-оранжевом камзоле.

– Для меня честь лично познакомиться с Вами, лорд Олрикс. – Чуть склоняя голову, произнес мужчина.

Ронатан сдержанно кивнул:

– Я тоже рад такой возможности, лорд Рей. В Министерстве с уважением относятся к Вашим трудам.

– Приятно слышать, что мои изыскания интересны еще кому-то, кроме меня.

– Позвольте Вам представить мою дочь и главу рода, леди Кириану. – Выдержав паузу, произнес лорд Олрикс.

Кира присела в реверансе и протянула профессору руку. Тот окинул девушку изучающим взглядом и сдержанно пожал протянутую ладонь:

– Я слышал, Вы горите желанием поступить в Академию, леди Олрикс?

Кира забрала руку и кивнула, поднимая глаза на мага:

– Да, это так.

– В таком случае, если лорд Олрикс позволит, мы могли бы проверить Ваши знания после официальной части бала.

Ронатан пожал плечами и перевел взгляд на Эрнста. Тот кивнул:

– Я предложил лорду Рею побеседовать с леди Олрикс у меня в кабинете.

– Что ж, не вижу оснований для отказа. Прошу прощения, меня ждут дела. – Лорд Олрикс коротко кивнул Ингвару и отошел.

Профессор проводил его задумчивым взглядом и снова обратился к Кире:

– Вы не откажете мне в танце, леди Олрикс?

В янтарных глазах мага играло пламя свечей, тонкие губы изогнулись в хищной полуулыбке, и Кира неожиданно для себя насторожилась. Что-то опасное было в этой улыбке, что-то пугающее таил янтарный взгляд, и ей вдруг показалось, что она не протягивает руку человеческому магу, а кладет голову в пасть чудовищу.

«Прекрати, Кириана! Это всего лишь танец, а Ингвар Рей – всего лишь человеческий маг. Сейчас же перестань дрожать! Как ты ему экзамен сдавать собираешься?!»

Кира снова присела в реверансе и вложила ладонь в руку профессора.

Танцевала она хорошо: каждое движение, наклон головы, легкая полуулыбка были безупречны, как у дорогой фарфоровой куклы. Но ни улыбка, ни сам танец, ни эмоции девочки не были адресованы ему. Взгляд ее был устремлен за плечо партнера, а мысли, видимо, к предстоящему экзамену. В глаза профессору она не смотрела, и это все больше раздражало. Ингвар улучил момент и изменил порядок фигур в танце. Девочка легко подстроилась, не меняя ни выражения лица, ни направления взгляда. Маг немного выждал и заменил еще пару фигур, но Кира снова легко сориентировалась.

– Вас не так легко сбить с шага, леди Олрикс. – Ингвар невольно улыбнулся, отмечая готовность девочки к каждому его действию.

Кира наконец перевела на него глаза, и Ингвар едва не споткнулся: точно такой взгляд был у матери перед ментальным ударом. Цепкий, внимательный, выцеливающий малейшую брешь в ментальном щите, чтобы скользнуть туда магией. От этого взгляда становилось не по себе, хотелось открыть портал и трусливо удрать.

Но атаки девочка не предпринимала, просто внимательно и настороженно смотрела на него, не выпуская дежурную полуулыбку.

Ингвар нахмурился и, желая уйти от напугавшего его взгляда, резко крутанул девочку под рукой. Та вдруг побледнела и пошатнулась, но тут же выпрямилась и, опустив глаза, продолжила танец.

Маг сильнее сжал ее руку и обеспокоенно осмотрел ауру. Уровень боли – десять.

– Леди Олрикс, Вы в порядке?

Кира улыбнулась, не поднимая глаз и стараясь незаметно восстановить сбившееся дыхание:

– Да, лорд Рей, все в порядке. Прошу прощения, я все-таки сбилась с шага.

«Она еще и улыбается с десятым уровнем боли! Почему она вообще еще в сознании?!»

Ингвар помолчал, продолжая осматривать ауру и фиксировать уровень боли. Снижился до восьми и остановился. Похоже, леди Олрикс не совсем здорова. Сплетни утверждали, что она в начале бала едва не погибла от оконной рамы. Неужели эта глупость была правдой? Или это он сейчас причинил ей такую боль? Нет, он же просто танцевал. Ингвар чуть разжал пальцы на маленькой ладони и осторожнее перехватил руку на талии, чтобы в случае необходимости не дать девочке упасть. Она казалась до того хрупкой, что ему вдруг стало мучительно страшно снова сделать ей больно, и несколько минут он танцевал бережно, стараясь улавливать ее дыхание, движения, каждое изменение ауры. Страх за девочку усиливался, перерастая в какую-то нездоровую панику, порождая желание схватить ее и унести в безопасное место.

«Что за глупости?! – Ингвар одернул себя и сердито сжал маленькую ладошку. – С каких это пор тебя стали волновать чужие проблемы со здоровьем?! Прекрати! Твоя неуместная забота может быть воспринята в совершенно непристойном ключе! Если Олрикс решил, что его кукла может сдавать экзамен в таком состоянии, значит, ему сильно это нужно. Не будешь же ты спорить с Ронатаном Олриксом!»

Ингвар вновь ослабил хватку, почувствовав, как ладошка девочки начинает пульсировать, а дыхание учащается. Опять больно? Проклятье! Да как он у нее экзамен будет принимать, если ей больно от каждого прикосновения?!

Желая отвлечься от беспокойных мыслей, он вновь обратился к девочке:

– Зачем Вам Академия, леди Олрикс?

И снова получил в ответ заученную улыбку:

– Мне нужны знания, которые там дают.

– Зачем они Вам? Удачно выйти замуж можно и без образования вовсе.

Девочка качнула кукольной головкой и чуть изогнула бровь, что, наконец, оживило фарфоровую маску:

– Да, разумеется. Но странно ставить выгодное замужество целью жизни.

Ингвар усмехнулся:

– Большинство женщин именно так и делает.

– Я не большинство, лорд Рей! – Девочка гордо вскинула голову, в глазах ее блеснул огонь, а ладонь на его плече стала обжигающе горячей. От фарфоровой куклолки не осталось и следа: на Ингвара пронзительно смотрели огромные глаза цвета вечернего неба над горами. И принадлежали они не человеку. Ингвару снова стало неуютно, назойливое чувство опасности заскреблось в груди, вынуждая проверить ментальный щит. Девочка резко опустила взгляд и поспешно спрятала огонь. – Прошу простить мою дерзость.

Ингвар медленно выдохнул и не сразу нашелся что сказать. Мало было живых существ в этом мире, кому он боялся смотреть в глаза, и сейчас Ингвар был готов признать, что их ряды могут пополниться бастардом Ронатана Олрикса. Да, бастардом, потому что человеческий маг не мог улыбаться и танцевать на десятом уровне боли. И не мог иметь взгляд драконьей королевы.

«Проклятье, ты испугался девчонки?! Маленькой девчонки, которая едва на ногах держится? Что за глупости?!»

Ингвар резко сменил направление движения и сделал поворот под рукой. Потом второй. Третий. Кира сдавленно ахнула и едва не упала. В ноздри ударил запах родной крови, и Ингвара захлестнуло волной паники. Он прижал к себе побледневшую девочку и попытался открыть портал. Черные браслеты предупреждающе обожгли запястья, в голове загудело, в грудь уперлись твердые горячие ладошки.

– Лорд Рей, что Вы делаете?

Ингвар вздрогнул и чуть отпустил сопротивляющуюся девочку. Сине-зеленый взгляд снова поймал его, заставляя совсем разжать руки и укрепить все щиты, какие были. Потому что взгляд этот был напряжен до предела, и Ингвар знал, какой силы ментальный удар может последовать при любом его неосторожном движении. Но запах крови опалял ноздри, вздымая в душе волны паники и заставляя снова и снова призывать заклинание портала. Нужно унести ее к источнику или хотя бы к лекарям! Тринадцатый уровень боли! Да для ее комплекции это выше летального!

– Кира, Вам нужен лекарь, – Ингвар бросил попытки открыть портал и огляделся в поисках выхода.

Девочка виновато улыбнулась, убрала руку от круглого медальона с красным камнем и качнула головой:

– Нет, лорд Рей. Все в порядке. Благодарю за беспокойство.

«В порядке? – Ингвар в смятении смотрел на нее, продолжая анализировать ауру. – Тринадцатый уровень боли! Ни один человеческий ребенок такого не переживет, а она еще в сознании!»

Девочка скользнула взглядом по сторонам и потянула его за руку:

– Лорд Рей, давайте продолжим танец, иначе нас затопчут.

Ингвар рассеянно закивал, подстраиваясь под ее шаг и постепенно приходя в себя.

«Что произошло? Морок?»

Он беспокойно глянул на танцующих. Если Олрикс заметил его безумный порыв, допроса ему не избежать!

– Никто ничего не видел. – Тихо произнесла Кира. – Иллюзия.

«Иллюзия, – мысленно повторил Ингвар и вновь посмотрел на девочку. – Она еще и иллюзию держать умудряется в таком состоянии?!»

Танец закончили молча. Ингвар осторожно провел девочку к фуршетному столу, передал Климентину и в задумчивости отошел.

Глава 9

Климентин о чем-то долго переговаривался с Эрнстом по ментальному каналу, потом развернулся к сестре:

– Я не пушу тебя на экзамен без поглотителей, Кира. Ты просто не сможешь соображать нормально с таким уровнем боли.

Кира неотрывно наблюдала за профессором Реем, который в другом углу зала о чем-то также серьезно совещался с Эммой Клевис. После танца она долго чувствовала на себе его взгляд, несколько раз не выдерживала и оборачивалась, чтобы тут же отвернуться, опаленная пронзительными янтарями. Танец с Ингваром оказался совершенно не таким, как она ожидала: он все время, в нарушение всех норм приличия ловил ее взгляд, а когда наконец поймал... Что мелькнуло в его глазах? Что-то похожее она заметила вчера в глазах брата, когда нечаянно открылась ему. Удивление? Страх? Но чего мог испугаться маг такого уровня? А потом янтарь вспыхнул злобой и раздражением, и Кира уже потянулась к медальону Министерства, потому что только что видела эти эмоции в глазах Второго принца, но профессор снова сбил ее с толку – он испугался, сделав ей больно. Теперь уже точно, она чувствовала испуг в его словах, движениях, ускорившемся ритме сердца. Накинув на них иллюзию, Кира наблюдала за его дальнейшими действиями. Какое-то время он был заботливее Эрнста, осторожнее Климентина, и это настораживало – уж больно похоже на попытку отвлечь внимание перед нападением. Разговор, который Ингвар завел, усиливал это ощущение, и когда он дернул ее за руку так, что она едва успела активировать поглотитель, и попытался перенести куда-то порталом, Кира была в шаге от того, чтобы ударить его магией. И ударила бы, если бы не взгляд – такой паники она еще никогда не видела. Она проверила его слова про лекарей – он был абсолютно искренен, профессор Рей действительно извел полрезерва на то, чтобы открыть портал и унести ее к лекарям. Невозможно сыграть панику так, что анализ ауры будет показывать искренность! Тогда почему после танца взгляд снова стал раздраженным?

Никогда еще новый знакомый не вызывал у нее столько противоречивых мыслей и чувств, и ей до боли хотелось разобраться в происходящем, поэтому Кира небрежно отмахивалась от слов Клима и Эрнста о том, что в ее нынешнем состоянии сдавать экзамен опасно, глупо и, наконец, бесполезно, и продолжала наблюдать за профессором. Она остро ощущала, что играет с огнем, но остановиться не могла. Ей нужно понять, почему профессор так на нее реагирует! А если он из Ордена?

«Ерунда! – Шептал внутренний голос. – Не может профессор Рей иметь отношение к Ордену Черного волка!»

И Кире так хотелось ему верить... Но чувство опасности, которое засвербило в груди при первом же взгляде на Ингвара Рея, заставляло не выпускать эту мысль без детальной проверки.

– Кира, ты меня слышишь? – Климентин взял ее за руку, пытаясь заглянуть в глаза.

Кира рассеянно кивнула и резко перевела взгляд на брата, чтобы не встречаться с повернувшимися к ней янтарями. На запястье защелкнулся изящный браслет с синим камнем. Кира вздрогнула и попыталась выпутать руку, но брат не пустил:

– Кирунь, я сниму, только если ты откажешься от этой затеи.

Камень засветился, разливая по руке тепло. Горячая боль, которая после танца с профессором захватила не только плечи, но и голову, остыла и померкла, и Кира не сдержала вздох облегчения.

– Нет, так дело не пойдет, маленькая. – Климентин взглянул на браслет и покачал головой. – Снимай перчатки.

Камень светился все ярче, в какой-то момент браслет вспыхнул голубым пламенем и, собрав боль, осыпался. Кира смущенно огляделась и, отвернувшись к окну, стянула длин-

ные, расшитые жемчугом белые перчатки. Запястья ледяными клешнями охватили два новых поглотителя. Кира поморщилась и прижала руки к груди, но Климентин мягко, но настойчиво потянул их на себя:

– Кира, перестань. Ты сама видишь, уровень боли высокий, от волнения он подскочит еще единиц на пять, а если ауры слов проявлять заставят, то и на все восемь. Зачем тебе обморок на экзамене?

«Зачем тебе вообще этот экзамен сейчас, Кира? – В голове зазвучал взволнованный голос Эрнста. – Я договорюсь о переносе».

Кира протянула брату руки и вскинула на друга решительный взгляд:

– Нет!

На руках защелкнулась еще пара поглотителей.

«Что произошло во время танца? Ингвар сказал тебе что-то нехорошее? Сделал больно?»

«Нет. Все в порядке».

Взгляд друга неожиданно обжег холодом. Эрнст скользнул по ее щекам, скатился на плечи и ненадолго задержался на вырезе платья, потом опустился ниже, обрисовывая изящный силуэт. Кира сжала кулаки и отвернулась. Говорила она отцу, что это платье слишком откровенное, но он запретил прятать плечи и шею, скрыв ее раны под иллюзией, и Кира весь бал терпела любопытные взгляды там, где обычно была затянута в невинное кружево. С голыми плечами и открытой шеей она чувствовала себя обнаженной и незащищенной, и это еще больше усиливало волнение. Зато позволяло Климентину незаметно и быстро использовать лечебную магию.

На плечи опустилась белая шаль, отец незаметно коснулся магией ее головы, проверил ауру, посмотрел на блокираторы на руках:

– Хорошо. Лучше с погремушками на руках, чем без них и без сознания.

Кира шевельнула рукой, с неудовольствием прислушалась к металлическому перезвону и вздохнула:

– Лучше живой шут, чем мертвый маг?

– И это тоже, – не дернув бровью, произнес отец. – Когда вы идете?

Кира выдохнула и повернулась к Эрнсту. Друг смотрел на нее обеспокоенно и немного виновато.

– Когда мы идем?

Эрнст вздохнул и протянул ей руку:

– Сейчас. Пойдем.

Когда Эрнст вывел ее из зала, профессор Рей уже ждал их. Он стоял у окна и задумчиво смотрел на вечернее небо, в котором ярким факелом пылала одна-единственная звезда. Услышав шаги, он обернулся, окинул Киру равнодушным взглядом и задержался на Эрнсте, о чем-то совещаясь. Потом снова перевел на девушку равнодушный взгляд и кивнул:

– Что ж, раз Вы уверяете, что готовы, не станем терять времени. – Он решительно шагнул к ним, точно преодолевая внутреннюю преграду. – Вы умеете пользоваться порталами?

– Да, профессор. – Кира глядя в его глаза и не узнавала. Холодные и непроницаемые. Где тот пылающий янтарь, который преследовал ее после танца? Обычные светло-карие глаза, сердитые под нависшими рыжими с сединой бровями.

– Так открывайте, чего Вы ждете? – Пытаясь отвести взгляд, резко бросил Ингвар.

Кира посмотрела на скрытый под иллюзией черный браслет и задумалась. На территории дворца использование заклинаний выше третьего уровня не разрешалось, и каждому при входе надевали браслет-блокиратор. Для открытия портала ментальной магией требовался пятый уровень, и теоретически Кира могла воспользоваться медальоном Министерства, чтобы нейтрализовать блокиратор. Но медальон был крайней мерой, его применяли только при серьез-

ной опасности, например, как в ситуации со Вторым принцем. Сейчас ситуация опасной не казалась, поэтому оснований для его активации у нее не было.

– В чем дело? – Ингвар насмешливо вскинул рыжую бровь. – Забыли заклинание ментального портала?

Кира отругала себя за долгие размышления и качнула головой:

– Нет, пойдёмте.

Она уже развернулась и направилась к выходу из дворца, но ее окликнул еще более насмешливый голос:

– Куда Вы? Решили спасаться бегством?

Кира чуть повернула голову и улыбнулась:

– Не вижу необходимости бежать, но во двор выйти нам придется. Здесь запрещена магия выше третьего уровня, а ментальный портал пятого.

Ингвар нетерпеливо дернул плечами:

– Так используйте стихийный, он как раз третьего. Мы потратим больше времени на поиски выхода из этого лабиринта, чем на экзамен.

– Я могу открыть огненный портал для Вас, но не для лорда Вилора, у него другая стихия, а на щит, опять же, не хватит разрешенной магии. – Кира полностью развернулась к профессору, ожидая его решения.

Ингвар коротко глянул на нее и кивнул:

– Хорошо, тогда выведите нас из этих катакомб.

– К чему тратить на это время, Ингвар? – Эрнст все-таки вмешался и выступил вперед. – У нас не экзамен по спортивному ориентированию.

Ингвар поморщился и с досадой перевел взгляд на коллегу:

– Лорд Вилор, Ваш голос – наблюдательный, а не решающий. Или леди Олрикс не в состоянии найти выход из дворца?

Ледяной сжал кулаки и с вызовом посмотрел на мага, тот снова поморщился и покачал головой. Пару минут они переговаривались по ментальному каналу, а Кира, закрыв глаза и стараясь не думать о странном поведении друга, быстро сплетала в уме карту и искала кратчайший путь к выходу за территорию дворца. Путь, которым обычно проходили в бальный зал гости, был длинным и извилистым, Гуриг специально проложил его так, чтобы продемонстрировать роскошь и богатство королевской семьи: густо облепленные самыми дорогими картинами и гобеленами белые стены, изложенная в тридцати аляпистых фресках на низких потолках история Карташара, многочисленный двери, украшенные толстым слоем позолоты. Но Кира знала другой путь, и сейчас она хотела понять, свободен ли он. Зажмурившись, она мысленно потянулась к стражнику, удалявшемуся по коридору, и вслед за ним восстанавливала в памяти каждый поворот и уже почти добралась до двери, когда Эрнст мягко коснулся ее плеча:

– Кира, что ты делаешь?

Она вздрогнула от неожиданности, упуская тонкую ментальную нить. Где-то за поворотом споткнулся и тихо выругался стражник, Ингвар, чуть прищурясь, наблюдал за девушкой.

– Пытается пройти путь стражника. – Губы мага дрогнули в улыбке. – Это полезное упражнение, но делать его магией третьего уровня утомительно, а у нас впереди экзамен. Лорд Вилор согласился воспользоваться своим порталом, а мы с Вами пройдем огненным, если Вы сумеете его открыть.

Кира пожалала плечами и шевельнула бровью – в двух шагах от нее вспыхнул четкий огненный контур. Ингвар кивнул и шагнул первым, Кира направилась было за ним, но Эрнст осторожно перехватил ее за руку:

– Кира, я не знаю, почему он себя так ведет, обычно он куда более сдержан. Но если тебя задевают его слова, скажи, я поставлю его на место.

– Пока его слова задевают только тебя. И я не знаю, почему ты себя так ведешь, Эрнст. – Кира забрала у него руку. – Не вмешивайся, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, она шагнула в портал.

В кабинете Эрнста возле незажженного камина Эмма Клевис листала какую-то книгу. Ингвар снова стоял у окна и смотрел на восточное небо.

– Вы знаете, что это за звезда, леди Олрикс? – Не оборачиваясь, спросил он.

– Да, конечно, лорд Рей. – Кира сделала реверанс леди Клевис и приблизилась к окну. – У нее много имен, и у каждого из них своя легенда.

– И какое имя вспомнилось сейчас Вам? – Ингвар резко обернулся, ловя ее взгляд. В глазах мага снова полыхнул янтарный огонь.

– Глаз дракона. – Вздвогнув от неожиданности, ответила Кира.

Маг прищурился, разглядывая девушку и с силой напирая на ментальный щит.

«У него глаза такого же цвета, как эта звезда», – неожиданно для себя подумала Кира.

Давление на ментальный щит нарастало, Кира щелкнула пальцами и скинула с руки черный браслет, освобождая наконец магию. Щит быстро захлопнулся, не пуская янтарный взгляд дальше.

– Прошу прощения, меня задержали. – Рядом мигнул белый портал, и в кабинете появился Эрнст. – Вы еще не начали?

Ингвар быстро отвел взгляд и обернулся:

– Начали мы еще во дворце, а сейчас просто продолжаем.

Кира слышала стальные нотки в голосе профессора, видела, как напрягся всегда сдержанный и спокойный Эрнст, и тоже насторожилась. В кабинете повисла тяжелая, тугая тишина. Кира проверила щиты, убедилась, что сигнальный амулет над дверью исправен и щелкнула пальцами, разжигая камин. Тишина затрещала и расползлась по поленьям, Эрнст вздрогнул и сморгнул напряжение, Ингвар обернулся к Кире, прожигая ее взглядом:

– Кириана, почему Вы зажгли камин, не уточнив, какой стихией владеет профессор Клевис? Она находилась в зоне действия Вашей магии.

– Я знаю, что профессор Клевис владеет огненной и воздушной магией. Кроме того, Вы еще до моего появления оградили ее стихийным щитом, – стараясь скрыть напряжение, ответила Кира. Раздражение, с которым говорил профессор, заставило ее вздрогнуть.

«Вдох-выдох, Кириана. Не дай ему почувствовать, что его вопросы могут тебя напугать. Ты знаешь и умеешь гораздо больше, чем любой абитуриент. Покажи ему это!»

– Только стихийный щит? – Прищурился профессор Рей.

– Ваш – только стихийный, ментальный у профессора Клевис собственный. – Расправляя плечи и прямо глядя в глаза магу, быстро отозвалась Кира.

Ингвар чуть склонил голову набок:

– Вы сейчас не анализировали ауру профессора Клевис. Откуда Вам известно, какими стихиями она владеет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.